Проблемы экономического развития регионов:

новые решения в новой реальности

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
и ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
при ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
ПОВОЛЖСКИЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ
имени П.А. СТОЛЫПИНА

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ: новые решения в новой реальности

Сборник научных статей

Саратов
2024

УДК 332.1
ББК 65.04
П 78

Печатается по решению редакционно-издательского совета

П 78 **Проблемы экономического развития регионов: новые решения в новой реальности** [Текст] : сб. научных статей. – Саратов : Поволжский институт управления – филиал РАНХиГС, 2024. – 76 с.
ISBN 978-5-8180-0677-2

Сборник статей выпущен по итогам Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы экономического развития регионов: новые решения в новой реальности», проведенной 15 мая 2024 г. в Поволжском институте управления имени П.А. Столыпина – филиале РАНХиГС в рамках Шестого международного московского академического экономического форума, посвященного теме «Российская экономика 2024+: новые решения в новой реальности».

В сборник включены результаты теоретических и прикладных исследователей представителей научного и образовательного сообщества в области экономики и менеджмента. Представлены статьи по таким направлениям экономических и социологических исследований, как современные регионально-экономические и государственно-политические вызовы, актуальная проблематика в предпринимательской сфере, перспективы развития цифровизаци в регионе, укрепление технологического суверенитета Российской Федерации в современных условиях, совершенствование механизмов функционирования и обеспечения безопасности предприятий, обеспечение экономической безопасности Российской Федерации.

Для научных сотрудников, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов, а также всех, кто интересуется проблемами и перспективами социально-экономического развития России.

Редакционная коллегия

О.Ю. Абакумов, канд. ист. наук, доцент (отв. редактор);
С.Ю. Родионова, канд. экон. наук, доцент;
В.И. Малый, д-р социол. наук, профессор;
Е.В. Бурмистрова, канд. социол. наук, доцент;
Т.А. Шишкина (отв. секретарь)

© Авторы, 2024
© Поволжский институт управления – филиал РАНХиГС, 2024

ISBN 978-5-8180-0677-2

Е.С. Авдеева,
доктор экономических наук, профессор
Поволжский институт управления – филиал РАНХиГС

ОСОБЕННОСТИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Процессы современного инновационного и технологического развития России неразрывно связаны с импортозамещением, то есть поступательной заменой импортных товаров и услуг отечественными разработками.

Среди основных декларируемых целей импортозамещения в России отметим следующие: обеспечение экономической безопасности и экономических интересов государства путем сокращения зависимости от импортных поставок; стимулирование развития отечественных производителей и отечественного производства, создание благоприятных условий для их развития и формирование конкурентоспособного предложения отечественных товаров и услуг (в том числе и на внешнем рынке); снижение различных внешнеполитических рисков (валютных, санкционных, геополитических и др.); создание отечественной технологической и научно-исследовательской базы, разработка инновационных решений. Кроме того, задачами импортозамещения являются сохранение рабочих мест и поддержка бизнеса, так как многие иностранные производители не только перестали поставлять свои товары на российский рынок, но и спешно закрывали российские подразделения своего бизнеса, в том числе и производственные, что негативно повлияло на рынок труда.

С одной стороны, данный процесс стимулирует внутреннее развитие, а с другой – является мощнейшим его стопором. Данное

противоречие основано на рассмотрении импортозамещения с точки зрения системного подхода по отношению к краткосрочному и долгосрочному периодам. В краткосрочном периоде импортозамещение, особенно то, которое активно поддерживается государством в виде субсидий и грантов, приносит несомненный положительный эффект, так как стимулирует развитие отраслей, создавая при этом рабочие места, инфраструктуру для предприятий и прочее. В долгосрочном же периоде польза, приносимая данным инструментом экономического развития страны, стремительно уменьшается, так как процессы импортозамещения основаны на некоем эталоне (иностранной продукции определенного качества и вида), при достижении которого развитие останавливается. Поскольку стратегия импортозамещения, как правило, связана с некоей изоляцией страны, нарушением логистических и кооперационных связей с другими странами, в том числе и их инновационными центрами, то своевременное обновление этих эталонов (стандартов) не происходит вообще или происходит с большой задержкой. Кроме того, резкий переход к системам импортозамещения бьет как по предприятиям, так и по конечным потребителям: возникает дефицит предложения (и, соответственно, рынок продавца), растут цены на необходимую продукцию.

Импортозамещение возможно при использовании двух моделей экономического развития: активного, порой нелегального (промышленный шпионаж) заимствования технологий либо развития собственных технологий и производств. Политика импортозамещения в России началась в 2014 г. с вводом санкций против российских производителей: ограничения коснулись практически всех отраслей и сфер услуг народного хозяйства страны. Данная политика не нова в истории мирового хозяйства; например, Аргентина следует ей, начиная с 1950-х годов, а в 2011 г. там приняли закон, который обязывает импортера экспортировать товар на сумму, эквивалентную ввезенной. Как правило, страна внедряет такую политику, чтобы поддержать отечественного производителя и наладить собственное производство. В России политика импортозамещения была введена

вынужденно и стала первостепенной задачей российской экономики: санкционные меры привели бы к неизбежному дефициту товаров.

В России механизм импортозамещения сопровождается параллельным импортом, который представляет собой временный и весьма краткосрочный способ поставки товаров, доступ которых запрещен на территорию страны по тем или иным причинам. Он подрывает экономику других стран, так как основан на нечестных поставках товаров. Это односторонняя мера, ратифицированная только одной стороной, а потому каналы параллельного импорта недолговечны и нешироки: рано или поздно страна – правообладатель марки просчитает логистический алгоритм движения товаров и перекроет его. Создание других логистических маршрутов потребует времени и дополнительных затрат, что увеличит стоимость продукции. Кроме того, существует проблема, связанная с качеством импорта – оно не гарантируется ни производителем, ни страной, осуществляющей параллельный импорт, а, следовательно, сужается круг использования данной продукции: на предприятиях и в больших масштабах использовать такую продукцию невозможно из-за непредсказуемых последствий.

Режим наибольшего благоприятствования – это один из ключевых принципов взаимосвязей стран внутри Всемирной торговой организации (ВТО). Согласно этому принципу, дискриминация производителей и поставщиков по национальному признаку или по принадлежности к тому или иному государству недопустима, а основой развития экономики должен быть именно рыночный принцип конкуренции. Импортозамещение по сути является нарушением данного принципа, так как предпочтение отдается прежде всего продукции своей страны и дружественных стран, что в итоге сказывается на потребителях и их удовлетворенности от данных товаров и услуг.

Рассматривая вопросы импортозамещения и его влияния на экономику страны, необходимо обратиться к такому понятию, как международное разделение труда: именно оно является основой специализации стран на определенных товарах и отраслях. Меж-

дународное разделение труда возникло как механизм по оптимизации использования природных, человеческих (в том числе их знаний, умений и квалификации), временных и прочих ресурсов страны; при этом ассортимент импорта, его структура и объем зависят от специализации страны, уровня развития технологий и производства.

Игнорируя данное понятие, страна неизбежно сталкивается с иррациональностью использования ресурсной базы, затратностью инноваций. Кроме того, помимо процессов специализации, страны активно вовлекаются в кооперационные процессы, целью которых является формирование общих цепочек добавленной стоимости и участие в процессах производства, позволяющих создать наиболее конкурентоспособные компоненты продукции. Отказ от участия в данных цепочках чреват нарушением и полным выходом из логистических процессов мирового хозяйства. Это может быть выгодно лишь в редких случаях, когда продукция не является высокотехнологичной и многокомпонентной. Так, создание импортозамещения на уровне пищевой промышленности, довольно часто оправдываемое вопросами продовольственной безопасности, вполне возможно в рамках одной-двух стран, так как большинство процессов производства продуктов питания не связаны с высокими технологиями и инновационными процессами. Однако производя отечественные продукты питания и достигнув высоких параметров продовольственной безопасности, страна неизбежно столкнется с невозможностью производства оборудования, станков, агрегатов и запасных частей к ним, а также кормовой базы и удобрений – данные процессы затрагивают отрасли со сформированными кооперационными связями и специализацией стран. Для создания подобных агрегатов достаточно сложно влиться даже в качестве одного из звеньев цепочки создания ценностей, а полностью воспроизвести продукт с должной степенью качества и в нужном количестве – задача трудновыполнимая, причем не только с точки зрения затрат, но и временных параметров. Кроме того, необходима соответствующая научная база в виде профильных НИИ, активно сотрудничающая с предприятиями-

изготовителями, а для подобной координации также требуются как минимум сформированные процессы специализации и кооперации.

Ограничивая импорт и сокращая объем ввозимой в страну продукции, не следует забывать, что импорт обеспечивает поддержание высокого уровня конкуренции внутри страны, что способствует повышению качества производимой продукции и регулирует цены. Именно поэтому стремление максимально ограничить импорт может привести к серьезным негативным последствиям в экономике, например, росту инфляции и возникновению диспропорций на отечественном рынке. Таким образом, несмотря на существенную прибыль, которую приносят стране таможенные доходы, размеры таможенных пошлин не должны определяться стремлением увеличить денежные поступления; важно учитывать социальную значимость продукции для страны и экономические последствия ограничения ее ввоза.

Игнорируя международное разделение труда, страна может осуществлять чрезмерные затраты в те отрасли и продуцировать инновации, которые для всего остального мира инновациями не являются, при этом вопросы инновационной активности стран в современных условиях являются наиболее актуальными, так как обеспечивают экономическое и политическое лидерство в мировой экономике, что является конкурентным преимуществом. Согласно Глобальному инновационному индексу, составленному ВОИС, в 2023 г. странами, обладающими передовыми инновационными экономиками стали Швецария, Швеция, США, Соединенное Королевство и Сингапур.

В период реализации стратегии импортозамещения на первый план выходит вопрос о выживаемости предприятия и соотнесения его персональной стратегии с общей стратегией страны: даже если вектор развития совпадает, предприятию приходится перестраивать логистическую основу ведения бизнеса и взаимоотношения с институтами. Если же предприятие создавалось для взаимодействия с иностранными контрагентами и занималось импортом товаров и услуг, встает вопрос о возможности дальнейшего существования.

Еще одной проблемой реализации данной стратегии является недостаточный объем спроса на продукцию импортозамещения: затратная часть большинства проектов по созданию альтернативной продукции высока и далека от оптимальности (как и качество), что не может не влиять на спрос. В связи с этим производство больших партий товаров становится невостребованным, а малых – нерентабельным ввиду постоянных расходов, а также затрат на научно-исследовательские разработки. Соответственно, реализация данной стратегии целесообразна лишь в достаточно узком круге отраслей, не требующих огромных капиталовложений и характеризующихся неэластичным спросом (например, пищевой); для всех остальных направлений необходимо искать зарубежные аналоги, так как связи с большинством производителей стран Европы и Америки нарушены. Такая замена не является равноценной, так как возникают вопросы, связанные с качеством товаров и услуг, сопоставимости с оборудованием, а также вопросы гарантийного и постгарантийного обслуживания.

А.В. Андреев,
кандидат экономических наук, доцент
Поволжский институт управления – филиал РАНХиГС

ПРОБЛЕМА СОЗДАНИЯ ПРОЧНОЙ СЫРЬЕВОЙ БАЗЫ В МОЛОЧНОЙ ОТРАСЛИ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В управлении развитием молочной отрасли существует внутрирегиональное противоречие между избыточными производственными мощностями в сегменте переработки молока и ограниченным ресурсом сырья в сегменте молочного скотоводства, которое можно разрешить только в контексте сочетания территориального и отраслевого подхода [1, с. 13]. Данный аспект имеет и более широкое (системное) значение: по мнению Е.Н. Ведуты и Т.Н. Джакубовой, это диспропорциональность экономического развития, которая в молочной отрасли приводит к образованию регионов либо с недостаточной (дефицитной), либо избыточной сырьевой базой [2, с. 288].

Ведущие региональные компании по переработке молока, осуществляя стратегию товарно-географической экспансии на межрегиональные и внешние рынки, где имеется спрос на их продукцию, реализуют наступательную «стратегию развития рынка» (в матрице Ансоффа «продукт – рынок»). Данная стратегия ориентирует их на преимущество, вытекающее из масштаба производства, что неизбежно вынуждает расширять производственные мощности, делая их избыточными относительно поставок сырого молока хозяйствами региона. Предста-

вителей переработчиков постоянно беспокоит нехватка молочного сырья в регионе их базирования. Причина этой нехватки заключается в том, что наиболее крупные молочные компании пришли в своем развитии к организационно-экономической структуре холдингового типа, в которой хозяйства-поставщики сырого молока представляют собой в той или иной степени зависимые общества.

Структура холдинга разъединяет единое экономическое пространство страны, фрагментируя его и создавая параллельный государственному (публично-правовому) отраслевой подход в управлении молочной отраслью. Включенные в «систему участия и контроля» холдинга молочные предприятия и хозяйства-поставщики территориально расположены в разных субъектах РФ, но потребность в молочном сырье и его заготовка определяются в соответствии с целевыми установками холдинга, которые не увязаны с целями региональных аграрных политик по самообеспечению населения молочной продукцией. Соответственно, нарастает диспропорциональность из-за разрыва в территориальном и отраслевом управлении, поскольку предприятия холдинга не привязаны к потребностям населения отдельного субъекта РФ.

Для иллюстрации разрыва в территориальном и отраслевом управлении рассмотрим холдинг АО «Молвест» (Воронежская область) – крупнейшую компанию молочной отрасли Центрально-Черноземного региона. В этой компании часть молочных предприятий территориально расположены в других регионах: ОАО «Маслодел» (Саратовская область), ЗАО Сыркомбинат «Тихорецкий» (Краснодарский край), ОАО «Молочный завод» (Ульяновская область).

В 2022 г. предприятиями холдинга переработано 608,5 тыс. т молока, а хозяйствами-поставщиками холдинга произведено лишь 103,7 тыс. тонн. Поголовье дойного стада на подконтрольных холдингу фермах составило 14 379 голов. По итогам 2022 г. холдинг занял четвертое место в топ-100 переработчиков молока и двенадцатое место в топ-100 производителей молока России [3]. Отметим, что молочные предприятия, находящиеся в других

регионах, в частности, ОАО «Маслодел» (Марксовский район Саратовской области), получают молоко для переработки не от местных хозяйств с высоким валовым производством молока, а на давальческих условиях, установленных политикой снабжения холдинга.

Крупные переработчики разрешают данное противоречие благодаря созданию собственных молочно-товарных ферм, что снижает отраслевой риск. Например, молочный холдинг «КОМОС Групп» (Республика Удмуртия) на основе вертикальной интеграции объединил предприятия по производству и переработке молока, что позволило ему занять позицию в топ-5 крупнейших компаний по переработке молока в России; подобным образом действуют и менее крупные компании. В Саратовской области руководством ГК «Белая Долина», входящей в топ-100 переработчиков молока России, анонсирована инициатива по созданию собственной молочно-товарной фермы.

Переход к «жестким» формам межотраслевого взаимодействия ускоряется в регионах с неоптимальной структурой (то есть низкой долей организованного сектора) в сегменте производства молока [1]. Если ключевой причиной образования избыточных производственных мощностей в сегменте переработки молока является наступательная конкурентная стратегия молочных компаний, то причиной недостаточной сырьевой базы в сегменте производства молока во многом выступает его неоптимальная структура. В совокупности эти причины приводят к образованию дефицитной модели развития регионального рынка сырого молока (таблица).

Согласно приведенным данным, для дефицитной модели развития регионального рынка сырого молока характерна более высокая динамика промышленного спроса по отношению к предложению: среднегодовой темп прироста составляет 2,9% против 1,6%, а размер дефицита на рынке – 5,7%; показатель «отношение дефицита к объему предложения молочного сырья» в категориях хозяйств СХО, К(Ф)Х и ИП в 2022 г. составил 58%, а в среднем за 2011–2022 гг. – 67%. В Республике Удмуртия – регионе с более оптимальной структурой сегмента производства мо-

лока – этот показатель демонстрирует в 2022 г. избыток в 6,6%, а за 2012–2022 гг. – небольшой дефицит (в среднем 6,9%) [4]. Соответственно, в Саратовской области уровень сырьевой безопасности в молочной отрасли относительно низок.

Соответствие спроса и предложения на рынке молочного сырья Саратовской области (2011 г. = 100)

Годы	Реализация молока СХО, К(Ф)Х и ИП (Q_s)		Промышленный спрос переработчиков (Q_d)		Размер дефицита молока: $Q_d - Q_s = D_m$		Отношение дефицита к реализации молока: D_m / Q_s	
	тыс. т	тп, %	тыс. т	тп, %	тыс. т	тп, %	доля ед.	%
2014	127,6	5,25	219,5	7,0	91,9	9,5	0,72	72
2015	125,7	-1,5	277,0	26,2	151,3	64,6	1,20	120
2016	123,8	-1,52	270,0	-2,5	146,2	-3,4	1,18	118
2017	130,9	5,8	216,3	-19,9	85,4	-42,0	0,65	65
2018	144,5	10,4	217,0	0,32	72,5	-15,0	0,50	50
2019	143,5	-0,67	244,0	12,4	100,5	38,6	0,70	70
2020	148,3	3,3	237,7	-2,6	89,4	-10,9	0,60	60
2021	144,9	-2,3	234,9	-1,2	90,0	0,7	0,62	62
2022	151,9	4,8	239,4	1,9	87,5	-2,9	0,58	58
Среднее	135,9	1,6	227,7	2,9	91,7	5,7	0,67	67

Региональная аграрная политика в части бюджетной поддержки молочной отрасли не может в полной мере нести ответственность за реализацию наступательной конкурентной стратегии ведущих региональных компаний, поскольку ее приоритетом является самообеспечение населения молочными продуктами. Именно поэтому необходимо достигнуть «соглашения о разде-

ле продукции» между региональным министерством сельского хозяйства и молочными предприятиями, которое должно зафиксировать взаимные обязательства сторон. В частности, гарантию бюджетной поддержки сегмента производства молочного сырья, направленную на устранение дефицита, можно дать относительно только той части переработанного в регионе молока, из которого производится молочная продукция, поставляемая на внутренний потребительский рынок. Для этого каждое молочное предприятие, локализованное в конкретном регионе (республике), до начала очередного финансового года должно будет предоставить в министерство сельского хозяйства «справку-расчет» по той части переработанного молока, из которого производится молочная продукция для удовлетворения потребностей населения региона. Тогда параметр Q_d, выражающий объем промышленного спроса молочных предприятий региона в разработанной модели «расчетной цены» равновесия, следует рассчитать по формуле

$$Q_d = Q_1Д_1 + Q_2Д_2 + \ldots + Q_nД_n,$$

где Q_d – плановый, либо фактический объем переработки молока-сырья всех молочных предприятий, локализованных в регионе (тонн);

Q_1 – плановый, либо фактический объем переработки молока-сырья отдельного молочного предприятия (тонн);

$Д_1$ – доля переработанного молока, из которого по плану, либо по факту осуществляется производство молочной продукции для нужд внутреннего регионального рынка (доля единицы) [5, с. 36].

С помощью «соглашения о разделе продукции» можно скоординировать внутрифирменные планы компаний по переработке молока с планом по реализации и переработке молока конкретной территории, что позволит уменьшить размер расхождения «расчетной» (равновесной) и фактической цены сырого молока и установить на него справедливую закупочную цену. В результате соглашения промышленный спрос молочных компаний на заготавливаемое в регионе сырое молоко будет эксплицитно скла-

дываться из двух частей ($Q_d = Q_{id} + Q_{ed}$). Первая часть включает промышленный спрос (Q_{id}) на сырое молоко, из которого изготавливается молочная продукция, поступающая на внутренний региональный рынок. Вторая часть включает промышленный спрос (Q_{ed}) на сырое молоко, которое поставляется на межрегиональные и внешние рынки в соответствии со «стратегией развития рынка» молочных компаний.

Региональная аграрная политика должна дать гарантии бюджетной поддержки сегмента производства молочного сырья, только в соответствии с величиной внутреннего регионального спроса молочных компаний и быть нейтральной в отношении уровня развития, соответствующего второй (внешней) части промышленного спроса. Таким образом, решить проблему диспропорциональности развития сегментов производства и переработки молока в молочной отрасли региона можно путем заключения с молочными компаниями и производителями сырого молока долгосрочного «соглашения о разделе продукции».

Библиографический список

1. *Андреев А.В.* Обеспечение региональной сырьевой безопасности в молочной отрасли: проблемы и пути решения // Агропродовольственная экономика. 2023. № 1. С. 7–17. DOI 10.54092/24122521_2023_1_7. EDN JEDPUT.

2. *Ведута Е.Н.*, *Джакубова Т.Н.* Экономическая наука и экономико-математическое моделирование // Государственное управление. Электронный вестник. 2016. № 57. С. 287–307. EDN WMGFJF.

3. URL: https://dairynews.today/dia/holding/molvest-ao/

4. *Кондратьев Д.В.*, *Осипов А.К.*, *Гайнутдинова Е.А.*, *Захарова Е.В.* Проблемы и тенденции развития экономики молочного скотоводства на муниципальном уровне // Региональная экономика: теория и практика. 2023. Т. 21, № 6 (513). С. 1070–1104. DOI 10.24891/re.21.6.1070. EDN NBVPWE.

5. *Андреев А.В.* Неполнота саморегулируемого ценового механизма преодоления структурного дисбаланса в молочной отрасли // Агропродовольственная экономика. 2023. № 3. С. 32–53. EDN FZXXVG.

В.В. Варапаева,
преподаватель
Поволжский институт управления – филиал РАНХиГС

ТЕНДЕНЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Саратовская область имеет развитый промышленный сектор, высокий кадровый и научный потенциал. Регион играет стратегическую роль в структуре глобальных транспортных потоков, обеспечивая связанность между ключевыми логистическими направлениями «Север – Юг» и «Запад – Восток» и образуя мультимодальный транспортный узел. В настоящее время флагманом социально-экономического развития Саратовской области по-прежнему остается промышленность, однако промышленные предприятия Саратовской области, как и других регионов, столкнулись с рядом проблем, возникших с введением экономических санкций и ограничений: это острый дефицит оборотных средств, прекращение импортных поставок материалов и комплектующих, необходимость поиска альтернативных поставщиков, а также нарушение логистических цепочек.

Меры поддержки экономики, принятые на федеральном и региональном уровнях, позволяют производственным компаниям постепенно занимать освободившиеся ниши на отечественном рынке и налаживать новые кооперационные связи. С 2021 г. в Саратовской области реализуется План по содействию импортозамещению в реальном секторе экономики Саратовской области на 2021–2024 годы, утвержденный распоряжением Правительства Саратовской области от 30 марта 2021 г. № 87-Пр, вступившем

в силу 30 декабря 2022 г. [1]. План включает в себя мероприятия, направленные на предоставление субсидий промышленным предприятиям обрабатывающих производств, оказание содействия в реализации инвестиционных проектов, развитие особой экономической зоны. После введения ограничительных мер со стороны иностранных государств и международных организаций региональным правительством был утвержден перечень продукции, которая необходима для обеспечения импортозамещения на территории Саратовской области.

Перечень продукции состоит более чем из двадцати пунктов, в которые входят следующие отрасли:

– автомобильная промышленность, гражданское авиастроение, судостроительная отрасль;

– социально значимые отрасли медицинской, фармацевтической и легкой промышленности;

– машиностроение для пищевой и перерабатывающей промышленности, лесопромышленного комплекса и сельского хозяйства;

– нефтегазовое машиностроение;

– производство строительно-дорожной, коммунальной, лесозаготовительной и наземной аэродромной техники;

– производство обычных вооружений, боеприпасов и спецхимии;

– радиоэлектронная, электротехническая и кабельная промышленность;

– производство строительных материалов и конструкций;

– цветная и черная металлургия;

– отрасли железнодорожного, энергетического и тяжелого машиностроения;

– станкостроительная промышленность;

– химическая промышленность;

– производство композитных материалов и изделий из них;

– отрасль обращения с отходами, в том числе производство оборудования, применимого в составе экотехнопарков [2].

В настоящее время в Саратовской области увеличивается выпуск новой продукции, замещающей импортные аналоги: в первом полугодии 2023 г. предприятия промышленности Саратовской области заместили 23 вида импортных товаров. Замещены девять видов товаров для автомобильной промышленности, это резинотехнические

изделия и различные комплектующие; ряд предприятий работает на импортозамещение в авиационной технике – замещены четыре вида изделий для бортовой аппаратуры. Создана также продукция на замену импортной в производстве тугоплавких металлов и сплавов, медицинской техники, газового оборудования и других отраслях [3].

Одно из крупнейших в СНГ производителей промышленного газового оборудования предприятие «Газпроммаш» принимает активное участие в импортозамещении: на предприятии разработан и сертифицирован насос-дозатор, который является аналогом немецкому [4]. Саратовский арматурный завод наладил поставку собственной продукции для нефтегазовой отрасли всей страны. Производственно-строительной организацией «Геодор» разработан зерновой рукав, позволяющий хранить зерновые культуры без элеваторов до одиннадцати месяцев. Компания «НИТА-ФАРМ» начала производить антибактериальный препарат, который ветеринары применяют при лечении респираторных и желудочно-кишечных инфекций животных, а также кормовую добавку, нормализующую процессы пищеварения у поросят и телят. Предприятие «Спецдортехника» наладило выпуск навесных манипулятор для тракторов. Четыре вида товаров замещены на балашовском текстильном комбинате «Балтекс» – это ткани для производства утепленной и зимней одежды, а также туристического снаряжения. Несколько предприятий Саратовской области (ЭПО «Сигнал», филиалы «Электропромсбыт», ООО «Техкомплект», «Промэнергосистемы») занимаются изготовлением комплектующих для Трансмашхолдинга – одного из лидеров российского транспортного машиностроения. Регион поставляет кабели, тормозные системы, сложную электрику и другие компоненты, что создает условия для бесперебойного выпуска технологичных локомотивов, электропоездов, поездов метро, вагонов локомотивной тяги.

Можно сделать вывод, что отечественным предприятиям вполне удается реализовывать импортозамещение, тем самым сокращая зависимость от других стран. Ключевые положительные моменты сложившейся ситуации: отечественный бизнес стал отходить от многолетней практики импортных поставок, предприятия начали

расширять ассортимент, осваивать новые виды производства, использовать собственные разработки.

Еще одной мерой стало переориентирование рынков сбыта. Наиболее перспективными являются рынки Южной и Юго-Восточной Азии, устойчивый спрос остается на рынках Ближнего Востока, Африки и СНГ. Значительный интерес к продукции саратовских компаний проявляют партнеры из Латинской Америки. На данный момент внешняя торговля ведется с различными странами мира, включая страны СНГ, Азии, Африки, Европы, Латинской Америки. В 2023 г. основными торговыми партнерами были страны дальнего зарубежья, их доля в товарообороте составила 78,7% (в том числе в экспорте – 71,6%, в импорте – 90,7%) [3].

Для налаживания логистических потоков в Саратовской области создается агропромышленный оптово-логистический центр АОЛК «Фудпорт». Этот проект реализуется на территории Саратовской агломерации в рамках приоритетов Стратегии «Перезагрузка индустрии» и «30-минутный город». Доступ к объекту будет как у грузового, так и пассажирского транспорта. Предполагается, что благодаря удобной логистике, современной системе хранения и условиям осуществления торговли Фудпорт станет не только крупнейшим продовольственным центром для жителей Саратова и соседних областей, но и удобным центром сбыта и реализации продукции для фермеров из других регионов: Самарской, Пензенской, Тамбовской, Волгоградской, Ростовской, Астраханской и Оренбургской областей. Создание данного центра позволит обеспечить продовольственную безопасность региона; стимулировать производство и потребление отечественной продовольственной продукции; увеличить объемы инвестиций в АПК и перерабатывающую промышленность Саратовской области; усилить контроль над качеством, происхождением и безопасностью продукции; изменить ценовую политику на основные социально-значимые продукты питания; поддержать отечественного производителя, малые и средние предприятия; создать современные рабочие места; повысить конкурентоспособность отечественных сельхозпроизводителей.

Отметим, что преодолевать сложности, связанные с санкционным давлением, саратовским предприятиям помогает реализация в регионе национальных проектов. В рамках проектов «МСП» и

«Международная кооперация и экспорт» оказывается поддержка экспортно ориентированному бизнесу. Работает Центр поддержки экспорта, который оказывает содействие предприятиям в продвижении саратовских товаров, работ и услуг на внешние рынки. Среди основных услуг – поиск потенциальных партнеров за рубежом, организация участия в выставочно-ярмарочных мероприятиях на территории России и за рубежом, лингвистические услуги, реализация образовательных программ, содействие в размещении на международных электронных торговых площадках, участие в экспортных акселераторах и бизнес-миссиях, что позволяет заключать экспортные контракты, достигать договоренностей о поставках продукции и дальнейшем взаимодействии.

В современных реалиях возникают определенные задачи и трудности, но это является отправной точкой для достижения результатов в отечественном производстве и создания независимых условий для развития. Региону удалось адаптироваться к новым условиям, на предприятиях происходит расширение ассортимента, осваиваются новые виды производства, начали использоваться собственные разработки, переориентированы рынки сбыта. Объем инвестиций в экономику региона за девять месяцев 2023 г. составил 161,7 млрд рублей, или 132,9%, – это первое место в Приволжском федеральном округе.

Библиографический список

1. Об утверждении плана по содействию импортозамещению в реальном секторе экономики Саратовской области на 2021-2024 годы: распоряжение Правительства Саратовской области от 30 марта 2021 г. № 87-ПР [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Гарант».

2. Об утверждении Перечня продукции, необходимой для обеспечения импортозамещения на территории Саратовской области в условиях введенных ограничительных мер со стороны иностранных государств и международных организаций: постановление Правительства Саратовской области от 30 дек. 2022 года №1344-П [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Гарант»

3. URL: https: //saratov.gov.ru

4. URL: https://saratov.tpprf.ru

В.В. Герасимова,
доктор экономических наук, профессор
Поволжский институт управления – филиал РАНХиГС

МЕЖМУНИЦИПАЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ В РЕГИОНЕ

Анализ межмуниципального сотрудничества осуществляется в настоящее время с позиций комплексного подхода, позволяющего выявить сущностные особенности и определить значимость межмуниципального сотрудничества для социально-экономического развития территории. Наиболее распространенная оценка сущности межмуниципального сотрудничества исходит из определения его как наиболее результативного способа решения вопросов местного значения вследствие взаимодействия органов муниципального управления для защиты и продвижения общих интересов [1, ст. 132].

К общим интересам следует отнести поиск способа улучшения качества предоставляемых услуг населению и вовлечение населения в решение проблем, касающихся создания более благоприятной среды проживания на соответствующей территории региона. Немаловажное значение имеет и решение вопроса в объединении совместных усилий органов местного самоуправления муниципальных образований, их финансовых и материальных ресурсов для реализации совместных проектов в рамках существующего организационно-правового механизма [2].

В зарубежной практике межмуниципальное сотрудничество рассматривается как способ получения существующих выгод в

результате экономии за счет масштаба при предоставлении услуг населению, экономии бюджетных расходов в ходе планирования строительства «общих инфраструктурных объектов» [3].

На наш взгляд, наиболее важным достоинством межмуниципального сотрудничества является отстаивание общих интересов и решение наиболее острых социальных проблем коллективными действиями в результате коллективного принятия управленческих решений. Межмуниципальное сотрудничество создает условия для его участников по обмену идеями, практическим опытом, способами решения конкретных проблем. В частности, весьма значим совместный поиск коллективных решений и коллективных действий по экологическим проблемам. К ним прежде всего относится следующее: очистка рек и озер; борьба совместными объединенными силами с природными форс-мажорными обстоятельствами, подобными затоплению территорий во время весеннего паводка; организация совместной работы по оказанию помощи населению во время стихийных бедствий. Однако наиболее важным является, на наш взгляд, отработка совместных действий и реализация общих возможностей по упреждению стихийных бедствий, выражающихся в том, что необходим контроль за состоянием плотин и дамб на реках; принятие экстренных мер по борьбе с засухой, заболеваниями животных и другими чрезвычайными обстоятельствами.

В настоящее время не достигнута слаженность в реализации межмуниципальных действий, что приводит к трагическим последствиям, в особенности это касается сельских муниципальных образований, в которых межмуниципальное сотрудничество практически не реализуется в полной мере из-за отсутствия знаний, опыта, профессиональных компетенций, участия в совместном обсуждении и коллективного принятия управленческих решений. Межмуниципальное сотрудничество остается лишь в ведении городских муниципальных образований в силу сложившейся относительной экономической обособленности городских и сельских поселений и низкой степени развитости межмуниципальных хозяйственных связей в отдельных субъектах Российской Федерации.

Следует отметить, что препятствия для межмуниципального сотрудничества существуют в разных странах, но общими для них являются такие факторы, как руководство муниципальных образований, которые неохотно и нерешительно отказываются от автономного использования ресурсов, вследствие чего жители обеспокоены тем, что местные налоги могут субсидировать услуги соседнего сообщества Для российской практики характерны определенные пробелы в законодательно-правовой базе для межмуниципального сотрудничества и отсутствия обученных кадров по его организации.

Тем не менее, несмотря на факторы, сдерживающие развитие межмуниципального сотрудничества, следует вывить определенные его резервы, обеспечивающие возможность создания моделей горизонтального управления территорией муниципальных образований. Однако для этого необходимо рассмотреть существующую классификацию направлений развития межмуниципального сотрудничества и предложить авторский подход к интерпретации его развития. Это связано с необходимостью понимания сущности муниципальной власти, с чего следует начинать организацию межмуниципального сотрудничества.

Межмуниципальное сотрудничество классифицируется в российской практике как политическая и хозяйственное межмуниципальная деятельность. Политическое межмуниципальное сотрудничество направлено на защиту интересов муниципальных органов власти при их взаимодействии с органами государственной власти. Оно реализуется через создание региональных советов муниципальных образований.

Для хозяйственного межмуниципального сотрудничества характерна реализация экономических целей в различных сферах экономики, совместное решение хозяйственных вопросов, в рамках проблематики местного значения. Оно реализуется через учрежденные хозяйственные сообщества, заключение договоров или соглашений. Хозяйственное межмуниципальное сотрудничество является наиболее важным для муниципальной власти с точки зрения выполнения главной задачи: обеспечение населения услугами. Вместе с тем хозяйственное межмуниципальное сотрудничество

требует знания и опыта для его участников как в организации сотрудничества, так и для решения поставленных задач.

Не умаляя достоинств изложенного подхода, считаем необходимым предложить классификацию межмуниципального сотрудничества исходя из поставленных стратегических целей в рамках долгосрочной перспективы его функционирования и оперативно-тактических целей, реализуемых в рамках постоянной деятельности муниципальных образований. Это позволит ввести в научный оборот соответствующий инструментарий, соответствующим образом трактовать понятия и формы стратегического и оперативного межмуниципального сотрудничества, а также определять воздействие их роли на разработку моделей горизонтального управления.

Стратегическое межмуниципальное партнерство преследует цель совместной разработки стратегических планов социально-экономического развития территорий, совместного освоения заселяемой территории, строительства дорожно-транспортных инфраструктурных объектов, системы жилищно-коммунального хозяйства на основе совместной эксплуатации дорожной сети и объектов водоснабжения, разработки мер поддержки предпринимательства на длительную перспективу, совместного использования объектов социальной инфраструктуры и совместного планирования межмуниципальных хозяйственных связей,

Оперативное межмуниципальное сотрудничество особенно важно на начальных стадиях формирования межмуниципальных связей в регионе, когда участникам межмуниципального сотрудничества необходимо приобрести опыт «слаженности» при реализации коллективных действий и принятии коллективных управленческих решений, а также в приобретении опыта участия в обсуждении совместных мероприятий, реализуемых муниципальными образованиями на территории региона. Оперативное межмуниципальное сотрудничество может быть реализовано в форме операционных партнерств с учетом опыта зарубежной практики. Как свидетельствует отечественная практика, межмуниципальное сотрудничество, в том числе оперативное, начинает складываться с создания совместных рабочих групп.

Оперативное межмуниципальное партнерство исходит из необходимости решения текущих проблем совместными усилиями, организации разовых мероприятий в сфере культуры, спорта, а также организации ярмарок, выставок. Важное значение имеет проведение совместных консультаций по текущим вопросам хозяйственной и экономической деятельности, обмен опытом и общий анализ лучших муниципальных практик, приобретения опыта принятия коллективных решений и опыта «слаженности» при реализации коллективных действий. Оперативное межмуниципальное сотрудничество – это школа обучения организации общей деятельности в различных формах, рассчитанных на длительную и краткосрочную перспективу; школа принятия коллективных решений и участия в коллективных действиях.

Территориальное управление, складывающееся на базе стратегического и оперативного межмуниципального сотрудничества, может стать основой разработки перспективных моделей регионального управления.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

2. *Исупова С.* Межмуниципальное сотрудничество: рекомендации, которые помогут избежать ошибок. URL: https://cmokhv.ru/materials/mat20210712/

3. *Acuto M., Leffer B*. Understanding the global ecosystem of city networks. URL: https://www.researchgate.net/publication/342749866_Understanding_the_global_ecosystem_of_city_networks

4. *Schragger R.* City Power: Urban Governance in a Global Age/ URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2830535

Л.И. Гончарова,
кандидат экономических наук, доцент
Поволжский институт управления – филиал РАНХиГС

ОЦЕНКА РИСКОВ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИОРИТЕТНОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «МАЛОЕ И СРЕДНЕЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО И ПОДДЕРЖКА ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ИНИЦИАТИВЫ» НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

В условиях нарастания жестких западных санкций, введенных в отношении России, резко ухудшились условия международной торговли на сырьевых и финансовых рынках, а также наблюдается спад деловой активности внутри страны. В этот период внешнеполитической и экономической неопределенности Россия не отказалась от концепции прорывного развития страны, хотя и вынуждена переориентироваться на более консервативный вариант экономического развития.

Важным инструментом реализации национальных целей и стратегических задач развития России до 2030 г. остаются приоритетные национальные проекты, однако в системе действующих национальных проектов Российской Федерации потребовались структурные изменения и концептуальные преобразования. Одним из самых масштабных проектов, реализуемых в России, является национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», направленный на развитие МСП и действующий в период с 2018 по конец 2024 г. Цель – увеличить к 2024 г. количес-

тво занятых в сфере малого и среднего бизнеса до 25 млн человек. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» Минэкономразвития России, учитывая новые социально-экономические реалии, разработало новую структуру национального проекта. Обновленный национальный проект направлен на формирование и развитие на территории Российской Федерации механизмов и институтов, обеспечивающих комплексную поддержку предпринимателям на всех этапах развития бизнеса – от появления идеи до выхода на экспорт [1].

Бюджет данного проекта составляет 408,26 млрд рублей. Отметим, что в ходе реализации национального проекта бюджет был сокращен более чем на 15% (первоначально на проект было выделено 481,5 млрд рублей). С учетом роста инфляции, которая по оценкам Центрального Банка России в 2023 г. составила от 18 до 23%, бюджет реальной поддержки оказался еще ниже [2]. Из обновленного паспорта национального проекта был исключен целевой показатель по доле МСП в ВВП, который являлся действенным эффективным индикатором развития МСП. Количественные показатели национального проекта (например, доля занятых) фактически не отражают положение сектора МСП и снижают оценку эффективности высокозатратной государственной политики в сфере поддержки МСП. Количество входящих ФП «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» уменьшилось с пяти до четырех, при этом сохраненные проекты модернизированы. Существенно расширился спектр предлагаемых мер государственной поддержки, в том числе за счет двух новых федеральных программ: один из которых нацелен на разработку цифровой платформы с возможностью дистанционного получения мер поддержки, а другой – на создание условий для самозанятых граждан.

В 2023 г. ФНС опубликовала статистику развития МСП в России: из почти 6 млн предприятий МСП около 16 000 – средний бизнес, более 223 000 – малый бизнес, остальные 95% представляют собой микробизнес, поэтому подвержены значительному

влиянию неопределенности. В сфере торговли (с отсутствием динамики ее развития) задействованы 42,7% МСП; производством занимаются лишь 892 000 предприятий (552 000 – строительство; 340 000 – реальное производство и обработка). На фоне роста некоторых видов МСП зафиксирована и отрицательная динамика. Так, количество малых предприятий сократилось по отношению к 2022 г. на 1,9% (4186); на 2,4% уменьшилось количество юридических лиц [3].

Международная аналитическая служба аудиторско-консалтинговой сети FinExpertiza на основе данных Минэкономразвития рассчитала показатель количества занятых в сфере МСП, включая индивидуальных предпринимателей и самозанятых. В 2023 г. занятость в МСП впервые достигла 28 млн человек, увеличившись на 9,8% – это приблизительно 38,6% от всех занятых на российском рынке труда. Максимальный уровень занятости в малом и среднем бизнесе отмечен в Чеченской Республике (91,1%), минимальный рост наблюдался в Ненецком автономном округе (0,4%) [4].

Согласно предыдущей версии паспорта национального проекта, к 2024 г. планировалось достичь 32,5% вклада малого и среднего бизнеса в ВВП, однако доля МСП в ВВП России снизилась и составляет 20%, тогда как в экономиках Китая, США, Узбекистана доля МСП в ВВП достигает 60%. Подобная структура МСП подтверждает, что Россия длительно и устойчиво отстает от большинства зарубежных стран [5]. Представленная статистика демонстрирует наличие определенных проблем в достижении запланированного эффекта развития малого и среднего предпринимательства на территории страны, и ставит под сомнение достижимость целей национального проекта.

По данным УФНС России, в Саратовской области по итогам 2023 г. зарегистрировано 72,9 тыс. субъектов МСП, 16% из них (11,7 тыс.) являются вновь созданными; 75,6 тыс. плательщиков налога на профессиональный доход (самозанятых). Специфика сектора МСП в Саратовской области состоит в том, что деятельность предприятий в основном ориентирована на внутренний рынок. В структуре МСП заметно ниже доля инновационных

(производительных) фирм и фирм-экспортеров среди них немного.

С момента реализации национального проекта серьезно изменилась структура МСП: на малые и средние фирмы устойчиво приходится 3,5% (5,3 тыс.); резко увеличилась доля индивидуальных предпринимателей и самозанятых (более 80%). Большинство индивидуальных предпринимателей (99%) занимается микробизнесом. Основную долю в структуре МСП составляют предприятия, занимающиеся торговлей (38,2%), транспортом (11,2%), строительством (7,7%), операциями с недвижимостью (7,3%), профессиональной, научной и технической деятельностью (6,5%), сельским хозяйством (5,6%), а также обрабатывающие производства (6,3%) [5]. Таким образом, малый бизнес сориентирован на торговлю и оказание услуг населению, а средние компании больше представлены в сферах с более высокой добавленной стоимостью, таких как производство, строительство и сельское хозяйство.

В МСП Саратовской области заняты порядка 287,8 тыс. человек или $^{1}/_{4}$ от трудящихся. По общей численности предпринимателей область занимает шестое место в ПФО и 22-е место в Российской Федерации.

Отметим наиболее значимые результаты реализации региональных проектов в Саратовской области в 2023 г.:

– более 5,3 тыс. субъектов МСП, самозанятых граждан и физических лиц получили поддержку в Центре «Мой бизнес»;

– 171 малое и среднее предприятие реального сектора экономики привлекли на развитие деятельности в Фонде микрокредитования льготные займы по ставке от 3 до 7,0% на сумму 393,1 млн. рублей;

– 242 предприятия, не имеющие достаточного залога, воспользовались поручительствами Гарантийного фонда на 1,3 млрд рублей и привлекли банковские кредиты на сумму 3,3 млрд рублей;

– заключено 49 экспортных контрактов на 31,8 млн долларов с 39 субъектами МСП;

– 21 субъект МСП в сфере АПК получил комплексную поддержку

В рамках национального проекта субъекты МСП и самозаня-

тые граждане Саратовской области получили бесплатную льготную информационную, образовательную и консультационную поддержку, услуги по продвижению продукции через маркетплейсы, бизнес-миссии, участие в выставках, рекламу: для 26 субъектов МСП созданы десять интернет-сайтов, четыре лендинговые страницы, два интернет-магазина; модернизированы семь сайтов и три интернет-магазина.

Статистические данные реализации национального проекта свидетельствуют, что в целом в Саратовской области сложилась эффективная система государственной помощи МСП. Однако под влиянием антироссийских санкций перед МСП возникают новые проблемы, связанные с ростом издержек и удорожанием кредитов, поэтому риски в сегменте МСП остаются повышенными.

Ключевыми факторами риска реализации национального проекта в Саратовской области являются следующие:

1. *Потеря предприятиями МСП основных поставщиков*. Из-за масштабных антироссийских санкций у компаний МСП разрываются производственные цепочки поставок; приходится переключаться на альтернативных поставщиков в дружественных странах или кардинально менять рынки сбыта и, что особенно важно, пересматривать свое продуктовое предложение и ассортимент. Как правило, новые поставщики предоставляют гораздо худшие условия оплаты, чем традиционные партнеры, возрастают транспортно-логистические затраты. Замещение поставщика ведет к росту себестоимости продукта и потере конкурентоспособности на рынке.

2. *Недоступность отсрочки платежей по кредитам*. На фоне кредитных каникул и рефинансирования кредитов доля просроченных задолженностей в сегменте МСП существенно растет. Число малых предприятий, имеющих задолженность по кредитам (включая просроченную) от общего числа предприятий выросло в 2022 г. с 20 до 30%. Негативные последствия затронули порядка 40% компаний сектора МСП от общего числа зарегистрированных. В условиях антироссийских санкций банки ужесточают требованиям к кредитному качеству заемщика и усложняют условия предоставления кредитов, причем именно для предприятий МСП:

во-первых, малый и средний бизнес не имеет достаточных залоговых инструментов для покрытия рисков кредитора; во-вторых, предположения в финансовых моделях МСП заемщика обладают большим количеством неопределенностей.

3. *Отсутствие мотивации у органов местного самоуправления к развитию МСП*. Муниципальные бюджеты не связаны напрямую с получением налогов от МСП; соответственно, нет управленческой и финансовой заинтересованности в росте МСП на территориях. Значительная часть доходов направляется в федеральный бюджет, а объемы субсидий на развитие МСП сокращаются; при этом большинство услуг, от качества которых зависит успешность бизнеса, предприниматели получают на муниципальном уровне (разрешение на торговлю, земельно-имущественные вопросы, подключение к коммунальным сетям и др.).

4. *Снижение рентабельности организаций в сегменте МСП*. Снижение покупательной способности бизнеса и населения на фоне снижающейся экономической активности. При этом наблюдается рост стоимости сырья, материалов и комплектующих во время дефицита предложения, сложившегося на фоне санкций. В условиях сжимающегося спроса перенос роста стоимости сырья на покупателей не представляется возможным, что негативно влияет на рентабельность предприятий МСП и увеличивает количество убыточных организаций в секторе МСП Саратовской области.

5. *Отрицательная динамика открытия новых предприятий*. По данным FinExpertiza, Саратовская область остается «лидером» ПФО и занимает пятое место в России по этому показателю: в 2023 г. было создано 1 339 компаний; закрыто – 2 468 (-26,8%); убыль предприятий составила 1 129 единиц. В 24% случаев налоговые органы признали бизнесы фактически недействующими (такие компании не сдавали налоговую отчетность и не проводили операций по расчетному счету в течение года), бизнесы были закрыты из-за недостоверных сведений об учредителе, директоре или адресе регистрации. По инициативе владельцев было ликвидировано 12% предприятий (18 тыс.), 2% компаний

обанкротились (3,4 тыс.), около 1% (1,5 тыс.) были реорганизованы.

Таким образом, сектор МСП играет относительно небольшую роль в экономике Саратовской области. Однако предприятия МСП, оставаясь высокорискованными и неустойчивыми, остро нуждаются в системе государственных мер региональной поддержки. Под влиянием западных санкций в регионе сформировались потенциальные риски и негативные тренды, сопровождающие ход реализации проекта.

В этих условиях необходимо принять меры, обеспечивающие снижение или нейтрализацию рисков.

1. Повысить заинтересованность местных властей в развитии МСП. Все налоговые доходы от МСП должны оставаться в муниципальных бюджетах. Предлагается ввести систему оценки эффективности регулирования сферы предпринимательства местными и региональными органами власти. На основе ежегодного открытого рейтинга (по ИНН) предприниматели смогут оценить работу государственных и муниципальных органов власти.

2. Одним из показателей эффективности в национальном проекте «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» является количество предприятий, отнесенных к МСП, а не объем их выручки. Предлагается использовать качественный показатель оценки развития МСП: годового прироста выручки МСП в каждой отрасли.

3. Вернуть показатель «доля МСП в создании рабочих мест» на региональном уровне.

Исследование региональных аспектов развития малого и среднего предпринимательства необходимо для выявления негативных факторов, влияющих на реализацию национального проекта в регионе. Национальный проект – это эффективный механизм, позволяющий сконцентрировать управленческие, финансовые, информационные и другие ресурсы для развития сектора МСП и, тем самым обеспечить устойчивое социально-экономическое развитие региона.

Библиографический список

1. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726

2. Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/nacionalnyy_proekt_maloe_i_srednee_predprinimatelstvo_i_podderzhka_individualnoy_predprinimatelskoy_iniciativy/

3. Аналитический обзор. МСП: восстановление отложено на 4 года. URL: https://www.ra-national.ru/analitika/msp-vosstanovlenie-otlozheno-na-4-goda/

4. Итоги реализации национальных проектов в Саратовской области в 2023 г. URL: https://saratov.gov.ru/gov/auth/mineconom/

5. Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/402829258/

К.Ю. Добрин,
кандидат социологических наук, доцент

С.П. Калашникова,
кандидат экономических наук, доцент
Поволжский институт управления – филиал РАНХиГС

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

В условиях глобализации социально-политических, социально-экономических, социокультурных процессов активно развиваются информационное пространство и интернет-технологии; по мнению ученых, наступает эра цифровизации и цифровой трансформации экономики. Согласно статистическим данным, Россия входит в первую пятерку стран по темпам роста цифровизации [1].

В качестве законодательно-правовой базы, сопутствующей развитию данного феномена, подписан ряд указов Президента РФ, например, Указ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», а также Указ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». Весьма важным, по нашему мнению, решением по обеспечению ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере является сформированная Правительством РФ национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная 4 июня 2019 г. [2].

Проведя с помощью научной литературы анализ термина «цифровизация», полагаем, что его можно трактовать как перевод информации в цифровой вид (код), приводящий к открытию новых перспектив для технологического, экономического и социального развития общества в целом и отдельных предприятий как звеньев экономики и промышленности. Цифровизация призвана существенно повысить эффективность производства и качество производимых продукции и услуг, а также выступить в роли драйвера развития и роста национальной и региональной экономики. Вместе с тем ряд экспертов считают, что в России пока нет единого подхода к толкованию сущности категорий «цифровизация» и «цифровая трансформация». Кроме того, запаздывает сопутствующая данным феноменам правовая база – законы, нормативно-правовые акты, указы, распоряжения и постановления.

Отметим, что с введением антироссийских санкций и увеличением негативных тенденций в области национальной безопасности, проявляющихся в постоянных хакерских атаках и кибершпионаже, многократно возрастает актуальность вопросов, связанных с информационной безопасностью. В ответ на эти угрозы и вызовы был разработан федеральный проект «Информационная безопасность», который тесно связан с другими действующими проектами в рамках национальной программы «Цифровая экономика» [3].

Среди основных направлений развития цифрового пространства в России выделяются три базовых уровня его существования и проявления: это макро-, мезо- и микроуровень. Первый затрагивает вопросы цифровизации органов государственного управления; второй – это уровень реальной экономики, предполагающий цифровизацию предприятий и организаций всех форм собственности; третий уровень соотносится с цифровизацией гражданского общества (социальными группами и отдельными гражданами).

Для каждого уровня данного процесса существуют характерные основные цели. На уровне государства это оптимизация, ускорение и повышение эффективности различных государственных

управленческих процессов, доступность и открытость государственных услуг для всех категорий населения страны. На уровне организаций – автоматизация бизнес-процессов (производство, маркетинг, финансы и т.д.), которые будут приводить к повышению качества продукции или услуг, их соответствию требованиям нормативных документов, принятию решений на основе достоверной и полной информации, повышению эффективности деятельности при максимальном снижении риска и брака.

В качестве примера активизации процесса цифровизации можно привести основные направления деятельности консалтинговой компании «Делойт»:

– осуществление когнитивного подбора персонала (мобильный способ взаимодействия с кандидатами, устойчивый HR-бренд);

– непрерывное обучение сотрудников и усиление человеческого потенциала через автоматизацию, роботизацию, искусственный интеллект;

– развитие цифрового лидерства. Цифровой лидер может формировать эффективные команды, обеспечивать постоянное взаимодействие и вовлеченность сотрудников, развивать культуру инноваций и создавать условия для постоянного совершенствования.

На уровне гражданского общества важнейшими целями являются повышение уровня информированности, компетентности, качества жизни населения, возможность и способность взаимодействовать с федеральными, муниципальными, местными органами управления в решении личных проблем, расширение форм общественного контроля. Последний уровень, на наш взгляд, не имеет насыщения, поэтому его можно воспринимать как постоянную сверхзадачу и непрерывно развивать.

Данная проблема решается и на региональном уровне. По мнению министра цифрового развития и связи Саратовской области В.П. Старкова, в регионе уже на протяжении нескольких лет растет потребность исполнительных органов власти во внедрении отраслевых IT-программ и цифровой коммуникации. В связи с этим в области организован и уже активно работает центр цифрового развития, ориентированный на цифровизацию всех ключевых на-

правлений управления промышленностью и сферой услуг в области. Аналитики и эксперты в сфере высоких технологий полагают, что деятельность центра позволит области войти в первую десятку регионов, успешно проводящих у себя инновации в сфере цифровой трансформации. По данным управления статистики Саратовской области, цифровая зрелость в 2023 г. увеличилась до 74,5%, что на 15,6% больше, чем в предыдущем году.

В рамках исследуемой проблемы отметим, что в последние несколько лет инновационные IT-технологии внедряются на различных предприятиях области; среди них Саратовский НПЗ (Роснефть), «Саратоворгсинтез», компания «Лукойл», Балаковская АЭС, АО «Апатит» и другие. Не остались без внимания учреждения социальной и финансовой сферы. В медицине и банковском секторе, а также в «Карте жителя Саратовской области», направленной на меры социальной поддержки населения в рамках одноименного федерального проекта, применяется технология «Искусственный интеллект».

Губернатором Р. Бусаргиным и Правительством области намечены направления, где будет внедрена стратегия развития цифровизации; это сферы образования, здравоохранения, общественного транспорта, городской среды, государственного управления. Полагаем, что в целом это повысит уровень жизни саратовцев. Так, предполагается, что реализация стратегии в государственном управлении должна привести к увеличению доли социально значимых услуг в электронном формате до 95%. Электронный юридически значимый документооборот между органами исполнительной власти, местного самоуправления и подведомственными им учреждениями должен составить 32%. Планируется также запустить как минимум одну региональную информационную систему, которую необходимо перевести на платформу «Гостех». Отмечается устойчивый рост количества мероприятий, связанных с внедрением в повседневный формат жизни граждан цифровых технологий. В целом развитие цифровизации в Саратовской области, по прогнозам, обойдется более чем в 77 млн рублей.

Таким образом, полагаем, что цифровизация должна существенно повлиять на развитие и совершенствование хозяйствую-

щих субъектов и их взаимосвязей как в России, так и в регионе, поскольку будет способствовать открытости и прозрачности всех бизнес-процессов. В условиях обострившихся международных политических, экономических, социокультурных проблем именно цифровизация и цифровая трансформация являются важным и своевременным стратегическим ресурсом во всех сферах жизнедеятельности российского общества.

Библиографический список

1. *Глухова М.И.*, *Исламова Г.И.*, *Вагин Д.Ю.*, *Синева Н.Л.* Совершенствование инновационной деятельности промышленного предприятия // Наука Красноярья. 2020. Т. 9, № 4-2. С. 31–36.

2. URL: https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/

3. *Бубнова Е.Л.* Актуальные проблемы цифровизации государственного управления // Молодой ученый. 2023. № 9 (456). С. 249–251.

В.И. Малый,
доктор социологических наук, профессор;

В.В. Гусев,
кандидат экономических наук, доцент
Поволжский институт управления – филиал РАНХиГС

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ СУВЕРЕНИТЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В НОВЫХ РЕАЛИЯХ: ОПЫТ СИСТЕМООБРАЗУЮЩИХ ОТРАСЛЕЙ И ПЕРЕДОВЫХ РЕГИОНОВ

Современная экономика характеризуется переходом от традиционного типа развития, основанного на расширенном воспроизводстве, к инновационному, ориентированному на изобретения и нововведения. Взаимопроникновение производственной и научно-технической областей, осуществленное во второй половине двадцатого столетия, предопределило фундаментальные изменения в экономике, что, в свою очередь, позволило обеспечить технологический прорыв в сотнях видов производственно-хозяйственной деятельности.

В настоящий момент использование новых производственных подходов, современных компьютерных технологий, разработка и внедрение нововведений во всех сферах хозяйственной деятельности являются главными факторами, определяющими конкурентоспособность экономики на мировом рынке, при этом желательно, чтобы экономические субъекты опирались на отечественные разработки. В Послании Федеральному Собранию РФ на 2024 год Президент РФ В.В. Путин подчеркнул: «С учетом актуальных за-

дач и вызовов мы скорректировали Стратегию научно-технологического развития России. В ее логике запускаем новые национальные проекты технологического суверенитета. Назову их основные направления. Первое. Мы должны быть независимы, иметь все технологические ключи в таких чувствительных областях, как сбережение здоровья граждан, продовольственная безопасность. Второе. Нужно достичь технологического суверенитета в сквозных сферах, которые обеспечивают устойчивость всей экономики страны. Это средства производства и станки, робототехника, все виды транспорта, беспилотные авиационные, морские и другие системы, экономика данных, новые материалы и химия. Третье. Мы должны создавать глобально конкурентные продукты, опираясь на уникальные отечественные разработки, в том числе в области космических, атомных и новых энергетических технологий. Уже сейчас нужно создать правовую среду для развития отраслей и рынков будущего, сформировать долгосрочный заказ на высокотехнологичную продукцию, чтобы компании понимали, по каким правилам им работать» [1].

В настоящее время в Российской Федерации создаются уникальные возможности для качественного роста российского бизнеса, выпуска продукции машиностроения, станкостроения, судостроения, авиационной и автомобильной отраслей, для микроэлектроники, IT-индустрии и других актуальных сфер деятельности. В современной российской экономике повышенное внимание уделяется переходу предприятий на новые технологии и процессы, особенно под действием технологических санкций. Председатель Правительства РФ М.В. Мишустин и профильные министры регулярно посещают ведущие производственные предприятия, выполняют поручения Президента РФ по скорейшему развитию производства сложной техники на фоне обострившейся политической и экономической обстановки, а также прекращения поставок многих видов техники и технологий в Российскую Федерацию.

Преодолеть технологическую зависимость от развитых европейских государств, а где-то и опередить ведущие европейские страны и США, на наш взгляд, удалось во времена СССР. С одной стороны, молодое государство рабочих и крестьян активно подде-

рживали многие выдающиеся мыслители и бизнесмены, например, видные американские предприниматели Генри Форд и Арманд Хаммер, благодаря которым в СССР появились передовые американские технологии – производство оборудования для электростанций, автомобильные и тракторные конвейеры, производство средств для металлообработки, оборудование для железных дорог, метрополитена, авиастроения и многое другое. Использование передовых технологий и менеджмента мирового уровня в короткий срок, буквально за десятилетие, подняло промышленность Советского Союза на достаточно высокий уровень [2]. С другой стороны, благодаря определенной изоляции от развитых стран Европы (Великобритании, Германии, Франции) в СССР появлялись автономные, уникальные технологии, не зависящие от зарубежных производителей и не имевшие аналогов: например, производство военной и гражданской авиационной техники, многих видов вооружений, включая ядерное оружие, производство оборудования для железных дорог, морских и речных судов, в том числе на подводных крыльях, промышленность строительных материалов, легкая, пищевая промышленность и прочее. Как показывают исследования, экономика СССР была во многом более инновационной и высокотехнологичной, чем современная экономическая модель Российской Федерации; подтверждением тому являются грандиозные советские успехи в космосе, в ОПК и ядерной энергетике, в судостроении, производстве автомобилей и самолетов [3]. Однако реформируемая Российская Федерация после распада СССР стала активно интегрироваться в мировое хозяйство и вместо развития собственного производства предпочла закупки необходимой продукции за рубежом.

В настоящее время, в связи с обострением мировой политической нестабильности и введением различных пакетов санкций против Российской Федерации как государства и отраслей российского бизнеса, ведущие мировые страны вновь прекратили поставлять в Россию передовые технологии и многие виды сложного оборудования (самолеты, автомобили, сельскохозяйственную технику, оборудование для разработки сырьевых месторождений,

оборудование для работы в условиях Крайнего Севера, компьютерную технику, средства связи, программные продукты и т.д.). Некоторые виды критически значимой продукции ввозятся в Российскую Федерацию по системе параллельного импорта, в обход существующих санкций, а некоторые – запрещены к вывозу из России. Именно поэтому вновь возникает вопрос о технологическом суверенитете, о производстве российских аналогов критически важной для народного хозяйства продукции.

Например, учитывая отсутствие поставок в Россию самолетов ведущих зарубежных производителей «Boeing» и «Airbus», необходимо возродить производство самолетов российских авиационных марок «Ил» и «Ту», а также новых, современных самолетов «Сухой Суперджет» и «МС-21» на полностью российской технологической основе. Рассматривается применение авиационных турбовентиляторных двигателей ПД–14, серийные поставки которых на российские предприятия авиапрома начнутся в 2024 г.; об этом заявил на международной выставке-форуме «Россия» 18 января 2024 г. заместитель генерального директора Объединенной двигателестроительной корпорации по стратегии и проектному управлению М.В. Ремизов [4]. Сервисное обслуживание западных моделей самолетов, находящихся в эксплуатации у российских авиакомпаний, по словам первого вице-премьера Правительства РФ Д.В. Мантурова, «происходит в срок и в соответствии с требованиями» [5]. В ходе Дня машиностроения на выставке-форуме «Россия» первый заместитель главы Минпромторга РФ В.С. Осьмаков сообщил, что на российских судостроительных верфях в настоящее время строится около шестидесяти речных судов. До 2028 г. в России планируется построить 260 гражданских речных судов с привлечением средств Фонда национального благосостояния (ФНБ) и институциональных инвесторов. Развитие данной отрасли поможет оживить внутренний туризм в Российской Федерации и пассажирское судоходство по рекам Европейской части страны и Сибири [6].

Следующая аналогичная проблема – производство сельскохозяйственной техники, в частности тракторов. Американские и

немецкие тракторы в Российскую Федерацию сегодня не поставляются. Часть тракторной техники импортируется из дружественной Беларуси; сохранился тракторный завод в Санкт-Петербурге, производящий легендарные тракторы «Кировец» – там работает молодой динамичный коллектив, применяются новые технологии. Однако на других тракторных заводах России ситуация не столь благополучна. Разрушены заводы в Волгограде (производство тракторов «ДТ») и Рубцовске (производство тракторов «Алтаец»), завод во Владимире (производство тракторов «Владимирец») находится в тяжелом финансовом состоянии. Чтобы финансово поддержать завод в Петрозаводске (производство тракторов «Онежец») и перезапустить производство техники, привлечен белорусский инвестор. Сложная техника на базе тракторной ранее выпускалась на заводах Маркса и Балаково, в настоящее время данные производства утрачены.

На Петербургском тракторном заводе при поддержке федерального Фонда развития промышленности в 2024 г. планируется запустить производство деталей для сельскохозяйственной, строительно-дорожной и коммунальной техники; об этом сообщил председатель комитета по промышленной политике, инновациям и торговле Санкт-Петербурга К.А. Соловейчик. Общий объем инвестиций в проект составит 10 млрд рублей. Ранее, в 2023 г. Петербургский завод запустил новые модели техники с системами точного земледелия, навигации и автопилотирования отечественного производства [7]. В 2023 г. ОАО «РЖД» направило на обновление тягового подвижного состава 129 млрд рублей. В распоряжение российских железных дорог поступило 557 локомотивов отечественного производства [8]. Парк грузовых тепловозов также пополнили двенадцать новых импортозамещенных локомотивов серии 3ТЭ28. В ОАО «РЖД» отметили, что большинство новых машин пополнило парки Восточного полигона, они работают в следующих депо – Абакан (Хакасия), Чита (Забайкальский край), Смоляниново (Приморский край), Комсомольск (Хабаровский край) и Зима (Иркутская область).

Таким образом, в Российской Федерации очень актуальны проблемы импортозамещения и технологического суверенитета.

Советские заводы, которые в настоящее время пришли в упадок, необходимо возрождать, к чему активно призывает регионы федеральная власть. Обеспечение технологического суверенитета России прямо повлияет на политический и экономический суверенитет, на создание новых рабочих мест и социальную составляющую. На наш взгляд, Российской Федерации необходима последовательная и проработанная государственная программа в сфере производства «Индустриализация – 2.0», с четкими временными планами и закреплением персональной ответственности.

Библиографический список

1. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/73585

2. URL: https://www.bigness.ru/articles/2012-05-22/hummer/ 134664/

3. *Малый В.И.*, *Гусев В.В.* Советский и современный российский инновационные проекты: сходство и различия. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovetskiy-i-sovremennyy-rossiyskiy-innovatsionnye-proekty-shodstvo-i-razlichiya?ysclid=lvluj7g2q6857609602

4. URL: https://www.vesti.ru/finance/article/3758511

5. URL: https://iz.ru/1702361/2024-05-26/manturov-nazval-khoroshim-urokom-ukhod-boeing-i-airbus-iz-rossii?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop

6. URL: https://ria.ru/20240118/suda-1922067071.html?ysclid=lvlupuc67b545608581

7. URL: https://spb.vedomosti.ru/technology/articles/2022/07/21/932349-kirovskii-zavod-perehodit-avtopilot?ysclid=lvlut00si0916172699

8. URL: https://tass.ru/ekonomika/19747111?ysclid=lvluzuk0mh589851981

О.Ю. Мясникова,

кандидат экономических наук, бизнес-тренер (специализация «Бережливое производство»), начальник производственно-технического отдела Саратовской ТЭЦ-5 филиала «Саратовский» ПАО «Т-Плюс;

Т.А. Андреева,

доктор экономических наук, профессор;

Ю.С. Володин,

аспирант

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, г. Москва

БЕРЕЖЛИВЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ КАК СПОСОБ ЭФФЕКТИВНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ

Современный мир и современная экономика в России могут быть охарактеризованы такими понятиями, как волатильность, турбулентность, изменчивость, непредсказуемость, сложность и хаотичность. В таких условиях и после многочисленных оптимизаций, которые коснулись каждого предприятия в стране, руководству организаций достаточно сложно всегда эффективно управлять компанией. Частой ошибкой управленцев является направленное внимание только на внешние факторы окружающей среды; заниматься вопросами организации деятельности внутри предприятия у них либо нет времени и (или) желания, либо они не видят в том необходимости, не отслеживая тренды развития экономики и современного менеджмента.

Рассмотрим основные проблемы, с которыми сегодня сталкиваются функционирующие предприятия:

1. На многих предприятиях отсутствуют видение, миссия и стратегия, что приводит к выполнению лишь краткосрочных задач на ограниченном отрезке времени. Предприятие не видит своего будущего и не ориентировано на долгосрочное выживание и функционирование, что приводит к низким показателям эффективности и гибели предприятия [1]. Для решения этой проблемы предлагается инициировать и провести стратегическую сессию, в рамках которой необходимо определить долгосрочные цели (видение), понять, кто мы и для чего (для кого) существуем (миссия), разработать направления развития компании, касающееся сферы и формы ее деятельности с ориентацией на конечного потребителя (стратегия) [2].

2. У руководства отсутствует понимание того, что главный ресурс предприятия – это его персонал, то есть работники, которые создают добавленную ценность и способны минимизировать добавленную стоимость.

3. Нет четко поставленных целей при управлении персоналом, отсутствует обратная связь о результатах труда от руководителей подразделений предприятия и высшего менеджмента.

4. Отсутствует система развития и наставничества для персонала, не проводится обучение и повышение квалификации сотрудников.

К негативным последствиям этих ошибок относятся снижение вовлеченности персонала и производительности труда, текучесть кадров, отрицательные отзывы о компании (репутационные потери), несбалансированность производства, низкие показатели эффективности, невозможность развиваться. Чем меньше внимания уделяется сотрудникам, тем меньше добавленной ценности и больше добавленной стоимости они производят. Это нередко приводит к снижению эффективности и «смерти» организации. По мнению А.К. Гастева, эффективность предприятия начинается с эффективности каждого работника на своем рабочем месте [3]. Решением проблем, связанных с персоналом, могут стать изучение опыта динамично развивающихся российских и зарубежных

предприятий, разработка форм работы с персоналом, в том числе по их вовлечению, формирование и внедрение соответствующих элементов корпоративной культуры, создание системы нематериальной мотивации сотрудников, организация тренинга по целеполаганию.

5. На предприятии нет системы подачи предложений по повышению его эффективности, соответственно, не используются идеи, возникающие у рядовых сотрудников. Это ведет к потере заинтересованных (идейных) работников, готовых усовершенствовать рабочие процессы, и снижению производительности предприятия. Для устранения проблемы рекомендуется создать, проработать с персоналом и ввести в действие Положение о подаче предложений по повышению эффективности предприятия, а также систему вознаграждения за подачу конструктивных предложений.

6. Отсутствует взаимосвязь показателей эффективности и результативности предприятия и результатов труда работников всех уровней управления (от высших руководителей до рядовых сотрудников). Это приводит к снижению производительности труда, росту добавленной стоимости, затрат, сокращению вовлеченности персонала и, как следствие, к убыли рентабельности компании.

7. Нет связи качества выполняемых персоналом операций и качества выпускаемого продукта с результатами оплаты труда. У сотрудников отсутствует стимул работать лучше, больше и эффективнее, следовательно, увеличиваются добавленная стоимость и затраты.

8. Отсутствуют понятные и доведенные до исполнителей ключевые показатели эффективности процессов, существуют произвольные нормы труда. Это ведет к несбалансированности производства, снижению вовлеченности персонала и росту затрат. Как следствие, предприятие теряет рентабельность.

Для решения данных проблем целесообразно провести стратегическую сессию топ-менеджмента и линейных руководителей, в рамках которой будут решены следующие вопросы: построение дерева целей предприятия, определение ключевых показателей эффективности (КПЭ) и KPI сотрудников с определением четких

и обоснованных норм труда, разработка карт КПЭ, создание системы материальной мотивации [4].

9. Не организованы процессы в компании, между ними нет понятной взаимосвязи. Ряд процессов существует «по старинке», не приводит к росту добавленной ценности и не влияет на обеспечение или деятельность других процессов или организации в целом. Отсутствие понятной взаимосвязи между процессами влечет за собой увеличение времени их выполнения, снижение производительности труда, невозможность в установленный срок обеспечить потребителей требуемым количеством и качеством продукции, снижение показателей эффективности деятельности предприятия, падение рентабельности. Рекомендуется изучить опыт динамично развивающихся российских и зарубежных предприятий, разработать карту, каталог процессов, матрицу процессов подразделений предприятия, разработать стандарты процессов в компании [5].

10. Отсутствуют стандарты выполнения операций и операционные карты, что влечет за собой нестабильность времени выполнения процессов и может задержать передачу продукта конечному потребителю в установленный им срок. Отсутствие четких требований в организации работы приводит к уменьшению вовлеченности персонала, текучести кадров, падению производительности труда, отсутствию сбалансированности производства, снижению добавленной ценности и росту добавленной стоимости в ходе производства, низким показателям эффективности операций и процессов, снижению рентабельности предприятия. Данную проблему можно решить, разработав стандарты всех процессов и операций: сначала – повторяющихся наиболее часто, затем – всех остальных [6].

Приведенный перечень актуальных управленческих проблем далеко не исчерпывающий, однако, по нашему мнению, именно они наносят значительный урон предприятиям и даже ведут к их «смерти».

Эффективность предприятий, на которых внедрены системы менеджмента качества и бережливого производства, функционирует развитый бережливый менеджмент, а персонал является главным ресурсом организаций, значительно увеличивается. На-

пример, на японских предприятиях производительность труда в 5–6 раз выше, чем на российских [7].

По данным московского бизнес-тренера Виктории Шухат, использование человеческого потенциала дает предприятиям множество преимуществ:

– на 70% увеличивается продуктивность работы сотрудников;

– на 63% растет качество обслуживания (и, как следствие, удовлетворенность клиентов);

– на 87% снижается текучесть сотрудников уровня талантов, руководителей и выше;

– на 37% снижается текучесть рядового персонала.

Следовательно, крайне важно оказывать внимание персоналу, улучшать условия труда, автоматизировать рутинные процессы, разрабатывать и применять системы материальной и нематериальной мотивации сотрудников, проводить обучение и обеспечивать непрерывное развитие работников организаций. Вовлеченный персонал способен решить многие производственные проблемы.

Апробация научно-методических разработок построения стратегии проводилась на примере Приволжской дирекции моторвагонного подвижного состава. Стабилизация финансовой устойчивости предприятия, находящегося в консервативном стратегическом состоянии, на основе принципов бережливого менеджмента была достигнута благодаря реализации стратегических направлений деятельности на основе совместного использования двух стратегий: «Стратегии прорыва» и «Стратегии постоянных улучшений». В рамках реализации «Стратегии прорыва» введены новые маршруты, восстановлены ранее отмененные поезда, увеличена составность и произведена смена тяги с тепловозной на рельсовый автобус (РА). Дополнительные доходы дирекции составили 142,7 млн рублей.

Применение принципов, инструментов и технологий бережливого менеджмента в работе Приволжской дирекции моторвагонного подвижного состава (вложенность горизонтальных процессов в функциональную иерархию; строгое соблюдение норм управляемости по всему «дереву целей» в соответствии со сбалансированной системой показателей; интегрированное примене-

ние принципов, рекомендаций и требований стандартов бережливого менеджмента предприятия в виде минимальной базы данных для проектирования и внедрения системы управления; мотивация и участие руководителей всех уровней и каждого работника в разработке, подаче и внедрении предложений по улучшению производственных, управленческих и вспомогательных процессов; четкий порядок превращения роста экономической эффективности предприятия в рост личной удовлетворенности работников; организация непрерывного обучения персонала) позволили добиться существенного улучшения основных показателей эффективности. Так, реализация инициатив, направленных на повышение эффективности процесса ремонта в 2015–2022 гг., составила 216,5 млн рублей; проекты улучшений направленные на повышение эффективности процесса эксплуатации локомотивных бригад позволили сэкономить 14,9 млн рублей; совокупный экономический эффект составил 231,4 млн рублей. Кроме того, внедрение инструментов бережливого производства привело к повышению среднемесячной заработной платы в 2,3 раза, а производительности труда – на 30,6 %; текучесть персонала снизилась в 2,4 раза а отказы технических средств – в 13 раз [8].

На предприятиях филиала «Саратовский» ПАО «Т Плюс», где в 2015–2020 гг. внедрялись инструменты бережливого производства, рост эффектов составил до 330 млн рублей в год, при этом основная часть эффектов получена за счет внедрения стандартизации [9].

Итак, для обеспечения эффективности деятельности предприятий и организаций требуется наличие работающих видения, миссии и стратегии с ориентиром на персонал компании как ее самого ценного ресурса, валидных систем обучения и развития сотрудников, системы подачи предложений по повышению эффективности компании, применение процессного подхода к проектированию деятельности предприятия с ориентацией на качество процессов и продуктов, понятной системой формирования и постановки целей, ключевых показателей эффективности и результативности выполняемых операций и организации в целом, что могут обеспечить бережливые системы менеджмента. Это позволит предприятиям

динамично развиваться во времени, достигая новых амбициозных целей.

Библиографический список

1. *Альбицкая И.В*., *Косяков А.Д*. Что такое softskills, и почему они становятся более важными, чем hardskills // Кадровая служба и управление персоналом предприятия. 2019. № 10. С. 60–76.

2. *Андреева Т.А*., *Яшин Н.С*. Развитие системы вовлечения персонала в рамках системы менеджмента качества организации // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2018. № 4 (73). С. 130–138.

3. *Гастев А.К*. Как надо работать. М., 1922.

4. *Вишнякова М.А*. Мифы и правда о KPI. М., 2017.

5. *Ансофф И*. Стратегический менеджмент. СПб., 2009.

6. ГОСТ Р ИСО 9001-2015. Национальный стандарт Российской Федерации. Системы менеджмента качества. Требования (утв. Приказом Росстандарта от 28 сент. 2015 г. №1391-ст). М., 2015.

7. *Лайкер Дж. К*. Дао Toyota: 14 принципов менеджмента ведущей компании мира / пер. с англ. М., 2005.

8. *Сорокина А*. Как разработать стратегию развития компании. URL: https: https://companies.rbc.ru/news/LMZ2g7wSIl/kak-razrabotat-strategiyu-razvitiya-kompanii/

9. *Мясникова О.Ю*. Развитие инструментов бережливого производства в системе менеджмента качества энергетических предприятий генерации тепловой и электрической энергии. М., 2023.

В.И. Попюк,
кандидат экономических наук, профессор;

А.С. Рандин,
старший преподаватель
Поволжский институт управления – филиал РАНХиГС

РАЗВИТИЕ РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ КРУПНОМАСШТАБНЫХ САНКЦИЙ

На мировой арене обостряются внутриполитические проблемы, межгосударственные противоречия, на фоне которых снижается эффективность системы глобальной экономической безопасности [1, с. 223]. Особая значимость проблем обеспечения инновационного производственного потенциала в условиях крупномасштабных санкций обусловлена тем, что современные условия делового мира требуют нового подхода к управлению сложными структурами и разработки таких стратегических альтернатив, которые позволили бы производственным предприятиям поддерживать устойчивость и экономическую безопасность в долгосрочном периоде.

Важно учитывать, что экономическая безопасность является категорией сложной и многоуровневой в силу того, что вопросы обеспечения экономической безопасности изучаются с самых различных позиций. Это объясняется тем, что опасности и угрозы могут иметь различную природу и возникать в социуме, в природе, в информационной сфере, в военной области, в процессе воспроизводства и других сферах. Каждое производственное предприятие стремится к получению нормальной прибыли

и повышению уровня конкурентоспособности и устойчивости на рынке.

Необходимо понимать, что устойчивое развитие раскрывается через экономический аспект, который связан с переходом от современной «экономики вовлечения и использования ресурсов» к экономике их системного воспроизводства. По сути «устойчивое развитие» представляет собой воспроизводственный подход к рассмотрению инновационного развития производственных предприятий. В соответствии с этим следует отметить, что импортозамещение в России стало ключевой стратегической задачей для всей экономики страны и ее регионов. Развитие технологической базы зависит от того, как скоро российские предприятия смогут производить качественные станки в необходимом промышленности объеме.

По имеющимся оценкам экспертных институтов на базе статистики Росстата, самое новое оборудование со средним возрастом 10 лет находится сейчас в пищевой и легкой промышленности. Примерно такого же возраста оборудование в машиностроении, а в металлургии средний возраст оборудования составляет около 18 лет [2, с. 31]. Показатель наукоемкости, который рассчитывается как отношение отраслевых издержек на научные исследования и опытно-конструкторские разработки к объему производства, колеблется на уровне 1,5–2,3%. Доля инновационной продукции в общем объеме производства составляет 8–11%. Соотношение затрат на инновации и инвестиции в основной капитал имеет самое высокое значение по промышленности страны в целом и составляет 40%.

По данным Саратовстата, объем инвестиций в основной капитал в 2023 г. по области вырос на 78 млрд рублей в сравнении с 2022 г. и составил 286,5 млрд рублей (рисунок). Темпы роста инвестиций составили 124,0% к результатам 2022 г.; по данному показателю Саратовская область заняла второе место в Приволжском федеральном округе и двенадцатое место в Российской Федерации. Примечательно, что 60,0% общего объема инвестиций составляют собственные средства предприятий, а в 2022 г. их доля была равна 55,8%. Кроме того, увеличили объемы вложений

53,7% крупных, средних и некоммерческих предприятий. В 2023 г. наибольшая доля инвестиций в основной капитал (почти 30%) приходится на отрасль транспортировки и хранения. В сравнении с 2022 г. инвестиции в данную отрасль увеличились на 37,1% и достигли 70 млрд рублей.

Динамика инвестиций в основной капитал, млрд рублей

На основании этих данных можно говорить об улучшении инвестиционного климата Саратовской области. В течение 2022 г. были осуществлены меры по совершенствованию поддержки, внесению изменений в региональное законодательство для повышения эффективности деятельности предприятий на территории области. Продолжается взаимодействие и сотрудничество с Федеральными институтами развития (АСИ, ВЭБ РФ и др.).

В соответствии со Стратегией экономической безопасности к 2030 г. доля продукции российского машиностроения должна составить 70% внутреннего рынка. Поставлена цель к 2025 г. сократить долю импорта до 35%, а доля экспорта в выпуске продукции должна вырасти от имеющихся в настоящее время 7,0% до 12,0%.

К концу 2023 г. ситуация, связанная с крупномасштабными экономическими санкциями со стороны коллективного Запада, в определенной степени стабилизировалась. Осуществляя антикризисную деятельность, российские предприятия сокращали приме-

нение пассивных методов адаптации (уменьшение инвестиций, урезание зарплат, сокращение сотрудников и др.). В настоящий момент предпочтение отдается активным методам проведения антикризисной политики: усилению поиска новых поставщиков и рынков сбыта, модернизации производства, поиска новых методов управления и конкретных действий по перестройке производства, выпуска новых видов продукции и т.п.

В условиях усиления санкционного давления со стороны западных стран сильные курсовые колебания являются одним из важнейших факторов неопределенности функционирования российских производственных предприятий, что определяет необходимость тщательного отслеживания и идентификации рисков предприятиями. Отметим, что российские производственные предприятия в настоящее время не в полном объеме используют высвободившиеся ниши после ухода многих иностранных производителей с внутреннего рынка. Данное обстоятельство объясняется тем, что качественные характеристики отечественных оборудования, машин и техники, по мнению наших специалистов, существенно отстают от качественных показателей зарубежных аналогов. Кроме того, в закупках сырья и комплектующих до сих пор имеется заметная доля импорта, а также существует высокая потребность в закупках импортной техники и оборудования [3, с. 555].

Одним из существенных ограничений для наращивания отечественного производства в условиях вводимых санкций является дефицит трудовых ресурсов, а неблагоприятные демографические тенденции и увеличение численности российской армии ведут к дальнейшему росту этого дефицита. Российские производственные предприятия в первую очередь испытывают нехватку высококвалифицированных инженерно-технических работников: их дефицит по данным специалистов оценивается в 39,3%, но в последние годы начинает ощущаться также недостаток низкоквалифицированных рабочих и обслуживающего персонала, что крайне затрудняет развитие воспроизводственных процессов. Кроме того, возраст 75% сотрудников большинства российских производственных предприятий составляет более 35 лет; при этом

существуют предприятия, на которых вообще нет работников моложе 35 лет.

Подчеркнем, что в настоящее время доля молодежи на российских предприятиях реального сектора в среднем действительно не слишком велика, так как сокращается приток малоопытных сотрудников Однако карьерное развитие молодежи на российских предприятиях характеризуется положительными тенденциями: достаточное количество молодых сотрудников занимают должности квалифицированных специалистов и руководителей. В этих условиях и в среднесрочном периоде производственные предприятия должны провести серьезное омоложение персонала, а также реализовать системную модернизацию производства с целью повышения производительности труда.

По нашему мнению, смягчить дефицит кадров поможет реализация системной модернизации производства за счет широкомасштабного внедрения новых технологий, машин и оборудования, позволяющих значительно повышать производительность труда, улучшать качество всей производственной системы. При этом следует учитывать, что если в предыдущие годы приоритет отдавался форсированной модернизации за счет масштабного импорта оборудования, машин и техники из западных стран, то в условиях ужесточения вводимых санкций ключевая роль в инновационных процессах должна принадлежать отечественному машиностроению. Это сложный процесс, требующий немало усилий и средств. Основные усилия по созданию экономических условий для стимулирования инновационного развития предприятий должны быть направлены на минимизацию зависимости от импортных поставок оборудования, программных и аппаратных средств вычислительной техники, а также развитие цифровых технологий, которые обеспечивают укрепление конкурентных позиций и безопасность производства [5].

Прежде всего, на наш взгляд, необходимо сделать упор на системную модернизацию производственных предприятий. В Программу системной модернизации также должны включаться меры по совершенствованию управленческих технологий с учетом предложенных рекомендаций:

– внедрение новых управленческих технологий, которые обеспечивают и создают надлежащие условия для жизни и развития работников, социально-экономической устойчивости и сохранения конкурентных преимуществ предприятий;

– развитие инновационной инфраструктуры на основе софтизации, повышения роли невещественных, нематериальных факторов производства, а также информатизации деятельности, создавая реальные возможности развития и поддержки инновационных процессов;

– обеспечение доступа к «пионерным» новшествам, который обеспечивается приобретением лицензий на изобретения, размещением подрядных договоров на разработку новшеств и инжиниринг при одновременном создании новых производственных мощностей, покупки комплектного специального технологического оборудования и оснастки;

– создание системы обеспечения экономической безопасности на основе применения современных методов и средств достижения конкурентных преимуществ, устойчивого развития и достижения стратегических целей.

Библиографический список

1. *Попюк В.И.*, *Рандин А.С.* Развитие системы обеспечения экономической безопасности региона в условиях усиления санкционного давления // Управление в современных системах: сборник трудов XII Всероссийской научно-практической конференции научных, научно-педагогических работников и аспирантов (Челябинск, 14 декабря 2022 г.) Челябинск, 2022. С. 222–231.

2. Промышленное производство в России. 2023: статистический сборник. М., 2023.

3. *Борисов В.Н.*, *Ганичев Н.А.* Оценка потребностей Российской Федерации в импортозамещении машиностроительной продукции в условиях долгосрочного санкционного воздействия // Стратегическое планирование и развитие предприятий: сборник материалов XXIV Всероссийского симпозиума / под ред. Г.Б. Клейнера. М., 2023. С. 554–559.

5. О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации: Указ Президента РФ от 1 дек. 2016 г. № 642 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «ГАРАНТ».

Г.В. Пукач,
кандидат экономических наук, доцент;

В.М. Сахненко,
доцент
Поволжский институт управления – филиал РАНХиГС

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СФЕРЕ ЗАКУПОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Система закупок для удовлетворения государственных и муниципальных нужд требует постоянного совершенствования, так как на нее расходуются существенные бюджетные средства. Использовать их максимально эффективно можно за счет противодействия различным вызовам и угрозам и обеспечения экономической безопасности этой системы.

Механизм обеспечения экономической безопасности в сфере закупочной деятельности можно условно разделить на две составляющие – систему государственного финансового контроля закупочной деятельности и организационные меры, обеспечивающие снижение коррупции в сфере распределения госзаказа и закупок.

По данным единой информационной системы, госучреждения и органы власти в соответствии с Федеральным законом «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ заключили в 2023 г. контрактов на 10 168,58 млрд рублей, то есть на 11,38% меньше, чем в 2022 г. (11 474,08 млрд рублей). Снижение общей суммы заключенных контрактов

при увеличении их количества можно объяснить соблюдением одного из важнейших принципов при проведении закупок – экономией бюджетных средств. Государственные компании, работающие согласно Федеральному закону «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ в 2023 г. заключили контрактов на 9 155,01 млрд рублей; это на 21,19% меньше по сравнению с 2022 г. (11 617,14 млрд рублей), причем общее количество размещенных закупок также существенно уменьшилось [1].

Приведенные данные свидетельствуют о том, что для государственных закупок используются значительные средства бюджетных ресурсов, следовательно, существует необходимость постоянного и тщательного контроля за их расходованием. В качестве показателя масштаба этих затрат некоторые исследователи используют их долю в ВВП, которая составляет 20–30% [2].

Институциональный аспект государственных закупок требует государственного контроля на всех стадиях закупочного процесса. Процедурно эту функцию выполняют контрольно-счетные органы как субъекты внешнего финансового контроля, к которым относятся Федеральная антимонопольная служба (ФАС), Казначейство РФ, Счетная палата РФ, Прокуратура РФ и Федеральная налоговая служба РФ. Каждый из этих субъектов выполняет собственные функции.

ФАС контролирует законность государственных закупок, прежде всего, с позиции соблюдения Федерального закона «О защите конкуренции», и, что особенно важно, на всех стадиях закупочного процесса – от планирования до исполнения контракта.

Казначейство РФ практически регулирует систему государственных закупок, являясь единственным федеральным органом исполнительной власти, который отвечает за функционирование единой информационной системы в сфере закупок, играющей важную роль на всех стадиях закупочного процесса.

Полномочия Счетной палаты РФ обширны, но в общем виде их можно свести к осуществлению контроля за эффективным использованием финансовых ресурсов бюджетов всех уровней, в том числе и при проведении государственных закупок.

Прокуратура РФ обеспечивает соблюдение норм законов Российской Федерации путем выявления, пресечения, устранения и предупреждения противоправных действий, в том числе и в сфере закупок.

Федеральная налоговая служба РФ осуществляет контроль и надзор за соблюдением законодательства Российской Федерации о налогах и сборах, валютного законодательства путем проверки правильности начисления, полноты и своевременности внесения: субъекты института государственных закупок не должны иметь задолженности по налогам и сборам.

Три первых субъекта внешнего финансового контроля играют наиболее значимую роль в обеспечении экономической безопасности закупочной деятельности.

Под пристальным вниманием контролирующих органов остаются государственные закупки в строительстве, здравоохранении, энергетике и в поставках оборудования; именно в этих отраслях заключается наибольшее количество контрактов на значительные суммы. Этим определяется тенденция роста тендеров в области финансовых услуг и страхования и, соответственно, увеличение их доли в общей сумме государственного заказа по причине увеличения стоимости контрактов. При этом постоянно востребованы и удовлетворяются другие многочисленные нужды государственных и муниципальных учреждений и организаций: повышение квалификации сотрудников, в том числе и в сфере закупок, моющие и дезинфицирующие средства, бытовая техника и электроника, и другие разнообразные ресурсы для ведения основной деятельности этих субъектов. Однако, поскольку все эти потребности удовлетворяются из одного источника, необходимо помнить о принципе приоритетности: в случае ограниченности бюджетных ресурсов предпочтение будет отдано наиболее значимым (например, различным дорогим медицинским препаратам и материалам вместо предметов бытовой химии, у которых достаточно аналогов с более низкой ценой).

Государство по-прежнему остается надежным партнером для бизнеса, особенно малого и среднего, поскольку объемы государственных заказов ежегодно увеличиваются. В связи с этим у многих предприятий есть возможность увеличить долю государствен-

ного заказа в объеме своих продаж, однако чтобы воспользоваться созданными благоприятными условиями, участникам закупок необходимо владеть актуальной информацией.

Процесс цифровизации государственных закупок направлен на сокращение сроков и повышение прозрачности этой процедуры. Серьезные перспективы имеются у цифровизации услуг по перевозке пассажиров, которые будут реализованы путем модернизации автопарка и закупки электромобилей. С 1 сентября при подписании документов сотрудниками поставщика понадобится машиночитаемая доверенность.

Стабильность закупочного процесса продолжает обеспечивать система антикризисных мер, направленная на нейтрализацию очередного пакета санкций 2023 г. Допускается изменение цены и объема заказа в контрактах на лекарства по ч. 65.2 ст. 112 Федерального закона № 44-ФЗ [3]. Некоторые меры имеют запретительно-разрешительный характер: если заказчики в текущем году перестают закупать товары, работы и услуги без торгов по решению региональных властей, то они будут иметь возможность покупать их у единственного поставщика по решению правительства.

Пристальное внимание уделяется закупкам в сфере высоких технологий. По итогам Восточного экономического форума в этой сфере должны появиться особые условия, определяющие порядок определения цен, обоснование начальной (максимальной) цены контракта (договора) и многое другое.

Многочисленные нормативные акты, регулирующие закупочную деятельность, постоянно унифицируются путем упрощения правил национального режима и объединения в одном нормативном акте трех постановлений Правительства РФ, ограничивающих допуск импортных промтоваров, радиоэлектроники и медицинские изделий.

При проведении закупок заказчикам необходимо уделять больше внимания экологичности товаров, работ и услуг, сделав ее основным требованием. Особенно актуальным этот принцип является при закупке топливно-энергетических ресурсов: рекомендуется отдавать предпочтение видам топлива, способствующим переходу экономики страны на низкоуглеродный путь развития.

Правила закупок государственных корпораций регулируются Федеральным законом № 223-ФЗ; в настоящее время проводится работа над максимальным приближением этих правил к положениям Федерального закона № 44-ФЗ. Казначейство РФ инициирует введение электронного актирования по Федеральному закону № 223-ФЗ в заказах для малого и среднего бизнеса. Суть его заключается в том, что закрытие договора происходит с помощью единой информационной системы, при котором поставщик отправляет заказчику документы на оплату в электронном виде. Сроки оплаты договора по приобретенным работам и услугам ограничиваются согласно Федеральному закону № 44-ФЗ. Кроме того, при применении этих законов должны учитываться правила национального режима.

В комплексе с внешним финансовым контролем необходимы организационные меры, обеспечивающие снижение коррупции в сфере распределения государственного заказа и закупок. Российская и международная практика использует следующие проверенные подходы: регламентационные, локальные, технические и психологические.

Наиболее значимым регламентационным методом является информационная прозрачность на всех этапах закупочного процесса. Учитывая, что большинство правонарушений совершаются в процессе осуществления закупки, очень важно обеспечить не только доступность правовых актов и вспомогательных документов, но и полную открытость процесса. Именно это условие позволит осуществить независимый мониторинг и общественный контроль. Поскольку среди «серых» схем заключения договоров есть те, с помощью которых выбирается поставщик, который не в состоянии выполнить контракт (полностью или частично), то открытый характер сведений о результатах исполнения договоров является весьма актуальным. Кроме того, необходимы прозрачные процедуры обжалования результатов закупочной деятельности, которые может оперативно предоставить ФАС [2].

Наиболее эффективными регуляторами условий участия в закупочном процессе являются требования, предъявляемые к участникам и к закупаемым товарам, работам, услугам, а также критерии оценки заявок и принятия решений о заключении контрактов; однако и здесь происходят нарушения. Например, Пра-

вовое управление ФАС России среди схем незаконных сговоров между заказчиком и участником отмечает следующую: заказчик допускает участника закупки к исполнению контракта до публикации извещения и заключения контракта; это лишает правового смысла проведение конкурсной процедуры проведения закупки, и она становится лишь формальностью. Разрушительный эффект подобной практики проявляется в отсутствии доверия у потенциальных участников к заказчику и в последующем отказе от участия в тендерах.

Существенной проблемой в последнее время стал срыв аукционов на лекарственные препараты [4]. Негативные последствия очевидны – это нарушенные графики поставок лекарственных средств в медицинские учреждения и недостаток препаратов для пациентов. Причин возникновения таких ситуаций несколько: недостаточное количество участников торгов, ведущее к снижению конкуренции; несоблюдение законодательства, вызванное нарушением процедур закупок или требований к их участникам; финансовые проблемы участников закупок, вызванные экономической нецелесообразностью производства тех или иных препаратов. Решение этих проблем позволит обеспечить стабильные поставки лекарственных препаратов для всех категорий населения.

Различного рода мошенничества и коррупция наносят огромный ущерб государственному бюджету и существенно подрывают доверие к государственным и муниципальным организациям, основная задача которых заключается в обеспечении потребностей и интересов населения. У каждой организации имеется внутренний ресурс для борьбы с этими негативными проявлениями с целью сохранения своей репутации, так как любое масштабное или менее значимое решение на протяжении всего закупочного цикла принимается конкретными людьми данной организации. Возникает необходимость в разработке индивидуальных должностных инструкций, которые максимально детально излагают алгоритм действий сотрудника при проведении базовых операций в рамках его должности. В соответствии с этим необходимо предусмотреть механизм контроля точности их исполнения, в том числе с помощью различных технических средств, которые предоставляет современная наука.

Рассматривая возможности различных технических методов, относящихся к числу внутренних или местных, следует обратить внимание на широкий диапазон сфер их применения – это не только оборудование рабочих мест специалистов по закупкам и переговорных помещений, но и, например, взаимодействие со специализированными организациями в процессе подготовки документации к торгам. Использование этих методов ограничено лишь достаточно высокой стоимостью технических средств.

Методы психологического воздействия предполагают выступления сотрудников правоохранительных и контрольных органов в различных средствах массовой информации о неотвратимости наказания за совершенные деяния, когда участники закупок, в особенности заказчик, рискуют получить штраф, уголовный срок или дисквалификацию без возможности заниматься закупочной деятельностью. Следует учитывать, что в последние годы ужесточается уголовная ответственность за подобные правонарушения.

Итак, оценивая эффективность механизма обеспечения экономической безопасности закупочной деятельности, отметим необходимость системного подхода при использовании всех методов. При этом особое значение приобретает уровень профессионализма всех участников закупочного процессе.

Библиографический список

1. Госзакупки: тренды, чего ждать в 2024 году. URL: https://sbis.ru/articles/tenders/samye_populyarnye_zakupki?ysclid=lx8v522d1h312603588#FZ44

2. *Великанов А.* Тайный сговор заказчика и поставщика для ФАС теперь не тайный. Как разоблачают // Госзакупки.ru. № 4. 2023. С. 34–39.

3. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федер. закон от 5 апр. 2013 г. №44-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

4. Число сорванных аукционов по госзакупкам лекарств резко выросло. URL: https://www.rbc.ru/business/05/04/2024/660f7a2f9a79475d3ce1dbb0

Т.А. Стрельникова,
кандидат экономических наук, доцент
Поволжский институт управления – филиал РАНХиГС

ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ ESG-РИСКОВ И УПРАВЛЕНИЕ ИМИ В СИСТЕМЕ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

В сентябре 2015 г. были приняты цели устойчивого развития (ЦУР) ООН на 2016–2030 гг., а в апреле 2016 г. от имени Российской Федерации подписано Парижское соглашение по климату. С этого момента в деятельности российских организаций реализуется ESG-повестка, включающая семнадцать конкретных целей устойчивого развития и 231 показатель ЦУР, которые связаны с окружающей средой и изменением климата (environmental – E), обществом (social – S) и корпоративным управлением (governance – G).

Ключевым вопросом прикладного характера является оценка и управление ESG-рисками в системе безопасности организации с учетом отраслевой принадлежности.

Законодательное определение категории «риск» представлено в Федеральном законе от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании»: «Риск – это вероятность причинения вреда жизни или здоровью граждан, имуществу физических или юридических лиц, государственному или муниципальному имуществу, окружающей среде, жизни или здоровью животных и растений с учетом тяжести этого вреда» [1]. Данное определение применяется на практике в ситуации реального причинения вреда окружающей среде, жизни или здоровью граждан. Например, крупные аварии на объектах ПАО «ГМК “Норильский никель”»,

занимающегося разведкой, добычей, переработкой руды и нерудных полезных ископаемых, могут негативно повлиять не только на результаты финансово-хозяйственной деятельности ПАО, но и на его репутацию. Так, после аварии на ТЭЦ-3 в г. Норильске (май 2020 г.) Федеральная служба по надзору в сфере природопользования оценила экологический ущерб от разлива топлива почти в 147,78 млрд рублей. После объявления оценки ущерба акции «Норникеля» на Московской бирже подешевели почти на 4% и его капитализация снизилась до 2,88 трлн рублей. [2]. Снижение капитализации на фондовом рынке после аварии специалистами справедливо рассматривается как репутационные потери.

В Национальном стандарте Российской Федерации ГОСТ Р 51897-2021 (ISO Guide 73:2009). «Менеджмент риска. Термины и определения», утвержденном и введенном в действие приказом Росстандарта от 11 ноября 2021 г. № 1489-ст, категория «риск» трактуется как «влияние неопределенности на достижение поставленных целей». Под влиянием неопределенности понимается положительное и / или отрицательное отклонение от ожидаемого результата, которое может создавать или приводить к возникновению возможностей и угроз [3].

В соответствии с национальным стандартом Российской Федерации ГОСТ Р ИСО 31000-2019 «Менеджмент риска. Принципы и руководство» риск – это следствие влияния неопределенности на достижение поставленных целей, а неопределенность – это состояние полного или частичного отсутствия информации, необходимой для понимания события, его последствий и их вероятностей [4].

В национальном стандарте Российской Федерации ГОСТ Р 58771-2019 «Менеджмент риска. Технологии оценки риска» даны определения двум типам неопределенности. Неопределенность первого типа признает внутреннюю изменчивость некоторых явлений и не может быть уменьшена путем дальнейших исследований; неопределенность второго типа обычно возникает из-за отсутствия знаний и может быть уменьшена путем сбора большего количества данных, уточнения моделей, совершенствования методов выборки [5].

В соответствии с национальным стандартом Российской Феде-

рации ГОСТ Р ИСО 31000-2019 «Менеджмент риска. Принципы и руководство» оценка риска – это процесс, охватывающий идентификацию риска, анализ риска и сравнительную оценку риска [4]. Соответственно, организация должна указать размер и тип риска, определять критерии для оценки значимости риска и поддержки процессов принятия решений.

Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 58771-2019 «Менеджмент риска. Технологии оценки риска» является руководством по выбору и применению технологий оценки риска с учетом решаемых задач [5]. К числу действенных методов управления критическими рисками относятся опросы. Например, крупнейшая по объему добычи алмазов группа компаний АК «Алроса» (ПАО) внедрила новую методику управления критическими рисками на руднике «Интернациональный». Система построена по принципу трехуровнего контроля, включающего идентификацию существенных негативных событий и отражающего отраслевые особенности ведения бизнеса. Для каждого специфического события разрабатывается комплект чек-листов: для рабочего, для начальника участка и для начальника рудника. Предложенный подход помогает оперативно выявлять риски и объективно их оценивать [6].

В Госкорпорации «Росатом» действуют Единая отраслевая политика в области устойчивого развития [7]. Эффективность деятельности Госкорпорации «Росатом» в области устойчивого развития измеряется через ESG-индикаторы, утвержденные в 2022 г. в составе отраслевой библиотеки ESG-индикаторов, содержащей как универсальные, так и специфичные для атомной отрасли ESG-метрики [8]. Отраслевая система управления рисками (СУР) в Госкорпорации «Росатом» – это непрерывный циклический процесс выявления, оценки и управления рисками. В 2022 г. запущена в постоянную эксплуатацию информационная отраслевая система риск-менеджмента «Управление Рисками: Аналитика» («УРАН»), сформирован перечень ключевых показателей рисков и их пороговые уровни (базовый, предупреждающий, реагирующий). Практика управления рисками в Госкорпорации «Росатом» основана на постоянном поддержании готовности

ликвидации последствий аварий и инцидентов за счет формирования специальных резервных фондов обеспечения безопасности на всех стадиях жизненного цикла производств [7].

Группа «Самолет» – одна из крупнейших федеральных компаний в сфере PropTech (цифровых технологий в области недвижимости) и девелопмента – применяет сбалансированную систему управления рисками (СУР), внутреннего аудита и внутреннего контроля с четким разграничением обязанностей и ответственности между данными функциями. СУР группы «Самолет» позволяет руководству регулярно идентифицировать и оценивать риски, управлять ими, выделяя их приоритетность. Такой подход способствует устранению существенных угроз, достижению стратегических и операционных целей, подтверждению репутации и способности непрерывно вести деятельность. Основной целью СУР группы «Самолет» является смягчение последствий (митигация). Разработана матрица основных рисков и меры по их митигации: проактивная, предотвращающая рисковую ситуацию, и реактивная, нацеленная на устранение последствий случившегося [9].

В современных условиях в сфере риск-менеджмента очень актуален стандарт ГОСТ Р ИСО 22301—2014 (ИСО 22301) «Системы менеджмента непрерывности бизнеса. Общие требования», который применяется в процессе аккредитации организаций и наиболее востребован в нефтегазовом секторе. Целью аккредитации организаций всех отраслей экономики, включая страховые организации, на соответствие данному стандарту является защита организации от перебоев в деятельности и обеспечение условий для восстановления нарушенного производственного процесса. Чтобы риск-менеджер мог выработать компетентные рекомендации руководству, организации часто привлекают независимых экспертов для оценки зрелости текущих процессов управления непрерывностью бизнеса и последующего создания системы менеджмента непрерывности бизнеса [10].

Таким образом, в России создана емкая нормативно-методическая база для проведения работ по предупреждению угроз достижения целей устойчивого развития и непрерывности деятельности. Возникла объективная необходимость подготовки специалистов

в сфере устойчивого развития, и для активизации этого процесса подготовлен проект приказа Минтруда России «Об утверждении профессионального стандарта “Специалист в сфере устойчивого развития”» [11].

Библиографический список

1. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40241/?ysclid=lx7ha9zvjx273221758

2. URL: https://www.rbc.ru/business/06/07/2020/5ef9e42a9a7947264d24cc19

3. URL: https://gostassistent.ru/doc/30baa694-cae1-4aa0-a663-ebecb42f8a49?ysclid=lx7hkr3n35610153737

4. URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=341054&dst=100001#rGiYCFU4DwWcovvB1

5. URL: https://gostassistent.ru/doc/99c0e2f5-da22-42bd-aeea-9165b6fec3c4?ysclid=lx7i5sfnly235800176

6. URL: https://www.alrosa.ru/upload/iblock/102/qr2dfdh8supnpl39e3psr420kmq9cxp8/ALROSA_Sustainability%20Report_2022.pdf

7. URL: file:///C:/Users/%D0%9F%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D0%B 7%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C/Downloads/a42fc60d74177edf55f9e4ec64618da3.pdf

8. URL: https://rosatom.ru/upload/iblock/a42/a42fc60d74177edf55f9e4ec64618da3.pdf

9. URL: https://www.akm.ru/upload/akmrating/Samolet_Annual_Report_2022.pdf

10. URL: https://spmi.ru/sites/default/files/zashita/Zhdaneev/zhdaneev_statya_65.pdf

11. Об утверждении профессионального стандарта «Специалист в сфере устойчивого развития»: проект приказа Минтруда России [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

О.Н. Терентьева,
кандидат экономических наук, доцент
Поволжский институт управления – филиал РАНХиГС

ВОПРОСЫ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Российская Федерация обладает многочисленными неоспоримыми преимуществами по сравнению с другими странами – от масштабности территории до практически полного обеспечения всеми природными ресурсами. Однако в настоящее время нарастает нехватка ключевого ресурса – людей, причем основная проблема заключается как в формировании тенденции к неуклонному снижению численности населения, так и в старении и сокращении трудовых ресурсов. В связи с этим между регионами развивается конкурентная борьба за квалифицированные кадры. Саратовская область также испытывает недостаток специалистов в разных сферах экономики, но чаще выступает донором кадров и не имеет четкой региональной политики по удержанию трудовых мигрантов из других регионов, не пытается закрепить их на своей территории в качестве постоянно проживающего населения. Ситуацию хорошо иллюстрируют данные интернет-порталов с предложениями вакансий: так, по информации Avito.ru на конец мая 2024 г. работодатели разместили 66 000 вакансий; из них 48 000 – это предложения работы вахтовым методом за пределами региона. Межрегиональная борьба за кадры разворачивается наиболее активно в отношении таких профессий, как штукатур-маляр, комплектовщик склада, кровельщик, монтажник ЖБК,

строитель, тракторист-механизатор, разнорабочие и водители. Некоторые регионы, например, Башкортостан, Московская, Ленинградская, Иркутская, Тульская области, Якутия готовы предложить обладателям навыков по перечисленным профессиям высокую заработную плату (от 100 до 360 тыс. рублей) с оплатой расходов на проезд, питание, проживание, лечение; это в 5–8 раз больше, чем зарплатные предложения в Саратовской области. Соответственно, возникает серьезная угроза оттока кадров из области. Кроме того, в борьбу за кадры из России включаются иностранные государства: например, Израиль готов хорошо платить профессионалам рабочих специальностей в сфере строительства, логистики, пищевой промышленности, мебельного производства.

На фоне роста привлекательных предложений работы из других регионов и стран заметна острая нехватка различных специалистов, которую испытывают государственные, муниципальные и коммерческие предприятия Саратовской области (таблица) [3].

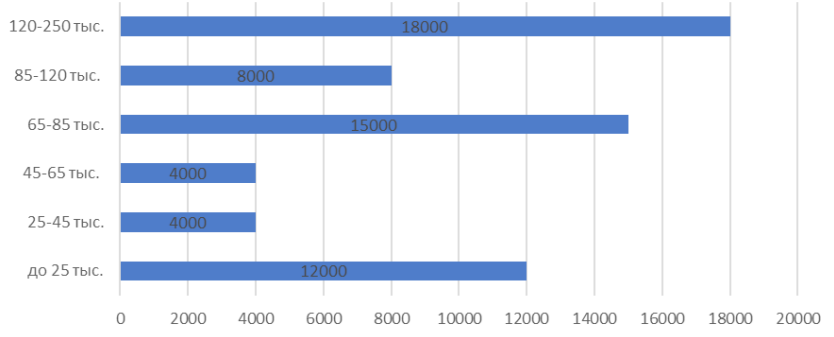
Соотношение спроса и предложения работы в Саратовской области (выборочно проблемные сферы)

№ п/п	Наименование сфер деятельности	Спрос от претендентов, ед.	Предложение от работодателей, ед.	Коэффициент обеспечения вакансий претендентами
1	IT, Интернет, телекоммуникации	142	487	0,29
2	Административная работа	282	1000	0,28
3	Бухгалтерия, финансы	98	558	0,18
4	Домашний персонал	180	423	0,43
5	Искусство, развлечения	46	313	0,15
6	Маркетинг, реклама, PR	45	896	0,05
7	Медицина, фармацевтика	192	450	0,43

Окончание таблицы

№ п/п	Наименование сфер деятельности	Спрос от претендентов, ед.	Предложение от работодателей, ед.	Коэффициент обеспечения вакансий претендентами
8	Образования, наука	93	395	0,24
9	Продажи	2000	3000	0,67
10	Юриспруденция	26	260	0,10

Местные и иные работодатели готовы трудоустроить преимущественно претендентов со стажем более пяти лет (66% предложений), однако существует спрос на кадры без опыта, в том числе пенсионеров, студентов, людей с нарушениями здоровья. Они предпочтительнее для компаний, оказывающих услуги доставки, сборки товара, сортировки, комплектации заказов. Регион неконкурентен по величине заработной платы, так как по сравнению с Салехардом, Чапаевском, Москвой, Уфой зарплатные предложения в области весьма скромные (рисунок) [3].

Распределение зарплатных предложений по величине в Саратовской области, включая вахту

Ключевыми работодателями в регионе выступают ООО «КовкаМаш», сеть магазинов «Красное и Белое», ООО УК «Эдель-

вейс», Никойл-Сервис, ООО ПКФ «Сфера», ООО «Дымок и К», ООО «БирКлаб», ООО «УТР», сеть «Саюри», ООО «Мастерок», ООО «Взгляд», Автошкола «Мастер», Яндекс Еда, индивидуальные предприниматели из разных сфер. Максимально востребованы работодателями менеджеры по транспортной логистике, водители яндекс-такси, агенты банков, пешие курьеры, менеджеры по недвижимости и авторы письменных работ. Большинство потенциальных претендентов, находящихся в поиске работы, ориентировано на такие профессии, как разнорабочий, няня, водитель, повар, продавец, бухгалтер, администратор, уборщица, официант-бариста. Значительная часть претендентов имеют среднеспециальное (7 тыс. чел.) и среднее образование (5 тыс. чел.). Вахтой хотели бы работать лишь одна тысяча человек из 31 000, ищущих работу в регионе.

Согласно официальным данным, уровень безработицы в регионе в начале 2024 г. составил 2,7%. Такая величина показателя характеризует безработицу как техническую, то есть неопасную. Однако расчет показателя производится лишь по данным о безработных, состоящих на учете в центрах занятости населения. Общая численность трудоспособного населения области на начало 2024 г. составляет 2 404 944 чел., численность трудоспособных граждан – 1 371 579 чел., официально занятых в экономике – 1 059 263 чел., официально безработных – 33 000 человек [4]. Соответственно, в числе как занятых, так и безработных отсутствует 279 316 чел., с учетом которых фактический уровень безработицы в области составит 29,5% (если предположить, что они безработные). Отметим, что расчет носит предположительный характер, так как существует проблема нелегальной занятости, и эти люди могут относиться именно к этой категории.

Таким образом, в регионе требуют решения несколько актуальных задач в сфере кадрового обеспечения:

– выравнивание спроса и предложений работы с учетом уровня образования, сфер деятельности и профессий;

– повышение мотивационной составляющей для удержания специалистов в регионе;

– разработка стратегии привлечения трудовых мигрантов из других регионов и государств для удовлетворения потребности предприятий в кадрах;

– борьба с нелегальной занятостью, постановка на учет всех безработных и объективная оценка уровня безработицы в регионе;

– формирование стратегии развития системы подготовки и трудоустройства кадров с учетом изменчивости спроса по специальностям и отраслям.

Последовательное решение данных вопросов способно существенно упрочить кадровую безопасность региона. Ведется работа по подготовке кадров в рамках Федерального образовательного проекта «Профессионалитет» ориентированного преимущественно на среднеспециальное образование с гарантией трудоустройства. Созданы и действуют четыре кластера, объединяющие реальный сектор экономики и учреждения образования. По проекту запланировано подготовить в течение трех лет около 1200 специалистов для сферы образования и 900 для сельского хозяйства с основами IT-технологий. Создан Метрологический образовательный кластер Росстандарта во взаимодействии с ФБУ «Саратовский ЦСМ им. Б.А. Дубовикова» по подготовки метрологов и стандартизаторов [2]. В 2021–2023 гг. реализована государственная программа «Содействие занятости населения, совершенствование социально-трудовых отношений и регулирование трудовой миграции Саратовской области» [1].

Библиографический список

1. Государственная программа «Содействие занятости населения, совершенствование социально-трудовых отношений и регулирование трудовой миграции в Саратовской области 2021–2030 гг.». URL: http:// saratov.gov.ru

2. В Саратовской области создан метрологический образовательный кластер / ГАОУ СО «Инженерный лицей». URL: http:// gosuslugi.ru

3. URL: https://avito.ru

4. Рынок труда, занятость и зарплата: официальная статистика по Саратовской области. URL: https://64.rosstat.gov.ru/trud

5. Старт приемной кампании «Профессионалитет». URL: https:// inlic-sar.gosuslugi.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Авдеева Е.С.

Особенности импортозамещения в современной России 3

Андреев А.В.

Проблема создания прочной сырьевой базы
в молочной отрасли регионов Российской Федерации 9

Варапаева В.В.

Тенденции экономического развития Саратовской области
в современных условиях 15

Герасимова В.В.

Межмуниципальное сотрудничество
как необходимое условие
развития территориального управления в регионе 20

Гончарова Л.И.

Оценка рисков реализации приоритетного
национального проекта
«Малое и среднее предпринимательство
и поддержка индивидуальной
предпринимательской инициативы»
на региональном уровне 25

Добрин К.Ю., Калашникова С.П.

Проблемы и перспективы развития цифровизации:
региональный аспект.....33

Малый В.И., Гусев В.В.

Технологический суверенитет Российской Федерации
в новых реалиях:
опыт системообразующих отраслей
и передовых регионов 38

Мясникова О.Ю., Андреева Т.А., Володин Ю.С.

Бережливый менеджмент как способ
эффективного функционирования предприятий 44

Попюк В.И., Рандин А.С.

Развитие российских предприятий
в условиях крупномасштабных санкций.....51

Пукач Г.В., Сахненко В.М.

Обеспечение экономической безопасности
в сфере закупочной деятельности.....57

Стрельникова Т.А.

Особенности оценки ESG-рисков и управление ими
в системе безопасности организации 64

Терентьева О.Н.

Вопросы кадрового обеспечения
социально-экономического развития
Саратовской области 69

Научное издание

ПРОБЛЕМЫ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ:
НОВЫЕ РЕШЕНИЯ
В НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Сборник научных статей

Редактор *А.С. Силантьева*
Компьютерная верстка *М.В. Лысцевой*

Тем. план 2024 г., № 268

Подписано к печати 12.11.2024 г. Формат 60x84 $^{1}/_{16}$.
Бумага офсетная. Гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. 4,42. Уч.-изд. л. 5,5. Тираж 299. Заказ 848. Цена свободная

Поволжский институт управления – филиал РАНХиГС.
410031, Саратов, ул. Соборная, зд. 25, стр. 1.